

*«История предков всегда любопытна
для того,*

*кто достоин иметь
Отечество».*

Н. Карамзин.

О ВОЙНЕ НАПИСАНО НЕ ВСЕ...

Материалы историко-краеведческой конференции

Центральная городская библиотека
Вилучинск
2006

2005 год – юбилейный. Это год 60-летия Победы нашего народа в Великой Отечественной войне и 60-летия окончания Второй мировой войны, последней операцией которой был Курильский десант. 26 октября 2005 года в Центральной городской библиотеке г. Вилючинска состоялась историко-краеведческая конференция «О войне написано не все...». В ее работе приняли участие ветераны войны с Японией, историки, научные сотрудники музеев, библиотекари, краеведы-любители.

Докладчики, готовя свои выступления, пользовались неопубликованными материалами, архивными документами. Прозвучали доклады о военно-политической обстановке накануне войны с Японией, об организации и проведении Курильской десантной операции, о ее героях. С сообщением «О войне, о товарищах, о себе» выступил участник исторических событий августа – сентября 1945 года Красильников А.М. Была представлена экспозиция краеведческого музея «Память земли, память солдата». Закончилась конференция демонстрацией фильма о проделанной работе и находках поисковой экспедиции на острове Матуа.

Выполняя решение конференции, принятое при подведении итогов, издан этот сборник. Он адресован историкам, краоведам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей Камчатки, историей нашей Родины.

Конышева

Наталья Александровна,

научный сотрудник отдела научно-просветительной
работы ГУ «Камчатского государственного
объединённого музея».

КАМЧАТКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Предвоенные годы Петропавловска-Камчатского

В предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны в состав Камчатской области входили Корякский и Чукотский национальные округа, районы: Петропавловский, Елизовский, Мильковский, Усть-Большерецкий, Усть-Камчатский, Алеутский. Население области составляло около 100 тысяч человек.

После установления советской власти (1922 год), Петропавловск-Камчатский ещё долгое десятилетие не развивался, был обыкновенным административным центром Камчатки, не имел промышленных предприятий. Началу развития экономики положило создание в июле 1927 года акционерного Камчатского общества (АКО), целью которого было широкое и вместе с тем рациональное использование больших богатств полуострова.

Стала изменяться техническая вооружённость флота и береговых предприятий, пополнялся флот, расширялись рыбокомбинаты, строились рыбозаводы, жильё. Увеличился вылов рыбы. АКО способствовало бурному развитию экономики Камчатки. Началось формирование предприятий по эксплуатации естественных богатств полуострова: лесов, полезных ископаемых, рыбы. Изучалась возможность ведения сельского хозяйства. Заметно улучшилась связь с материком. Всё это не могло не отразиться на развитии города. В 1924 году он переименовывается в Петропавловск-Камчатский и начинает новую историю.

Стали зарождаться новые промышленные предприятия, улучшаться культурно-бытовые условия горожан. Так, в марте 1928 года дала первый ток электростанция, были построены новая баня, телефонная станция на сто номеров. На базе Петропавловской фермы в 1929 году был создан первый на полуострове совхоз «Камчатский пионер» (ныне «Петропавловский»).

В 1932 году в городе открылось первое научное учреждение -

научная станция морского рыбного хозяйства и океанографии, преобразованная впоследствии в Камчатское отделение Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО). В 1934 году образовалось управление гидрометеослужбы, а в 1936 году бюро погоды.

Дальнейшее широкое развитие получило промышленное строительство. В 1934 году началось строительство судоремонтной верфи. Весной 1936 года у озера Халактырка началось оборудование стационарного аэродрома. В первой половине 1937 года были проложены полёты из Петропавловска в Усть-Большерецк, Мильково, Соболево, Усть-Камчатск.

В 1936 году открылось медицинское училище. В те же годы началось строительство жестянобаночной фабрики, которая уже в 1939 году дала первую продукцию. Петропавловск-Камчатский с 1930 по 1938 год вырос ещё на десять улиц. Население города с 1926 по 1939 год увеличилось более чем в 20 раз (с 1,7 тысячи до 35 тысяч человек).

В предвоенные годы тружениками Петропавловска создано много промышленных предприятий и других объектов, что способствовало подъёму экономики и культуры не только города, но и всей области. Петропавловск-Камчатский из административного центра Камчатки вырос в индустриальный.

Если мы посмотрим на карту, то увидим, что находимся за тысячи километров от линии фронта, и покажется, что наша область - глубокий тыл. Но с другой стороны близость союзника германского фашизма – Японии, требовали выдержки и максимальной организованности, постоянной бдительности населения, высокой боевой готовности военного и военно-морского гарнизонов, расположенных на полуострове. В такой обстановке необходимо было срочно менять и содержание, и формы хозяйственной и политической работы, приспособить их к требованиям военного времени, напрячь все силы, чтобы победить.

Камчатка в годы войны

Известие о начале войны пришло к нам с опозданием, только вечером 22 июня 1941 года стало известно о нападении фашистской Германии на нашу страну.

Сразу же во всех населённых пунктах области прошли собра-

ния и митинги. Камчатцы заявили о готовности служить Родине на фронте или в тылу, куда бы их ни послали. Многие заявили о своём желании идти на фронт.

29 июня 1941 года Директива Совнаркома СССР поставила следующие задачи перед трудящимися области:

1. Подчинить нуждам фронта всё народное хозяйство Камчатки;
2. Перестроить, в связи с военным временем, организационную и политическую работу;
3. Оказать практическую материальную помощь действующей армии, использовать для этого все имеющиеся в наличии ресурсы.

Главный лозунг камчатцев стал: *«Всё для фронта, всё для победы!»*.

Мобилизовать экономику в те годы – сложнейшая задача. На фронт ушла значительная часть квалифицированных кадров, прекратился приток сезонных рабочих на время летних путин (хотя в 1941 году ещё завербовано было 6 200 человек). Сократились поставки оборудования, запасных частей и других материалов предприятиям промышленности и сельского хозяйства.

В состав производственной программы судоремонтной верфи был включён ремонт судов Тихоокеанского флота, налажен выпуск гранат. Деревообработчики Ключевского лесокомбината освоили технологию и изготовили для Красной Армии несколько тысяч пар лыж. Комбинаты АКО производили новые виды пищевой продукции для фронта.

Из-за нехватки кадров на трудовой фронт мобилизованы, в основном, женщины и подростки, которых надо научить работать по-ударному на традиционно «мужских» местах: добыча рыбы, заготовка леса, охотничий промысел. Для реализации этих целей создавались новые курсы, кружки по освоению специальностей. Для увеличения числа специалистов в 1941 году было открыто ремесленное училище, при рыбокомбинате и лесокомбинате открыты школы ФЗУ, а в 1942 в городе был первый набор в морской рыбопромышленный техникум. Получив необходимые профессии, бывшие домохозяйки, пенсионеры, учащиеся работали в цехах рыбокомбинатов, на лесоповале, в сельском хозяйстве...

Необходимо было максимально использовать местные возможности и установить строжайший режим экономии под лозунгом: «*Фронт требует – экономь во всём!*». На предприятиях рыбной промышленности только в 1942 году из металлических отходов изготовлено 27,5 тонн гвоздей и 30 тонн проволоки. На промысле и обработке рыбы использовали травяные канаты, вся бочкотара делалась на деревянных обручах. Часть малого самоходного рыболовецкого флота была переведена под плавание под парусами. Даже цемент для строительства разбавлялся вулканическим пеплом.

Почти все рыболовецкие суда перешли на круглогодичный лов рыбы, увеличилось количество объектов промысла. Возросла добыча рыбы с 3 840 центнеров в 1940 г. до 6 707 центнеров в 1945 г.; на лесозаготовках производительность возросла на 61 %, урожай картофеля увеличился в два раза. Мощным двигателем производства стало социалистическое соревнование. Появляются тысячники и сотники. Те, кто выполнял свою норму на 1 000% и свыше 100%. На полуострове распространяются «фронтовые вахты» - недели, декады, месяцы ударного труда в честь побед Красной Армии. Бригады, работающие по-ударному долгое время, получали звание фронтовых.

«За образцовое выполнение заданий правительства по снабжению Красной Армии и специальных заданий командования Красной Армии Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 23 августа 1943 г. награждена группа работников рыбной промышленности». Орденом Ленина: Доний Иван Павлович – директор Кихчинского рыбокомбината. Орденом Трудового Красного Знамени: Ковтун Иван Трофимович – директор Пымтинского рыбокомбината, Коробкин Василий Поликарпович – директор рыбокомбината им. Микояна и другие. Орденом «Знак Почёта»: Богомолов Еремей Афанасьевич – бригадир невода Пымтинского рыбокомбината, Лось Екатерина Никифоровна – резчица Кировского рыбокомбината, Аверина Антонина Ильинична – бригадир женской бригады рыболовецкого колхоза им. 18 партсъезда, Шахова Александра Лукьяновна – мойщица рыбы рыбокомбината им. Микояна, и другие.

Камчатка фронту

Для ведения военных действий требовались подготовленные бойцы и командиры, поэтому наряду с другими мероприятиями продолжалась подготовка боевых резервов. В подразделениях всео-

буча области в годы войны обучались стрелки, снайперы, автоматчики, миномётчики, истребители танков, а также радисты, телеграфисты, медсестры, санинструктора. Это позволило военным комиссариатам Камчатки в 1942-1945 гг. призвать в действующую армию подготовленные резервы.

Петропавловский рыбный порт в 1941-1942 гг. оказался в исключительном положении в связи с поставками оборонных грузов из США по программе ленд-лиза (англ. Lend-lease – давать займы). Эта программа включала ремонт советских судов на заводах США и Канады, поставки продовольствия, вооружения, боеприпасов, стратегического сырья. В течение 1941-1945 годов СССР получил 15 тысяч самолётов, 7 тысяч танков, 8 тысяч зенитных орудий, 132 тысячи пулемётов, а также автомобили, тракторы, мотоциклы, продовольствие, обмундирование – всего на общую сумму 46 млрд. долларов.

Петропавловск-Камчатский, связанный с США сравнительно безопасным путём, мог сыграть роль перевалочной базы, где грузы ленд-лиза можно было перегружать на советские суда и доставлять во Владивосток. Но наш порт был маломощен и не справлялся с заданием. Поэтому в 1943 году было начато строительство нового порта. Интересы обороны требовали его строительства в кратчайшие сроки. И строители работали по-фронтовому – без выходных и праздничных дней, в любую погоду – дождь и пургу. Уже в феврале 1945 года порт был сдан, но ещё с 1943 года, на вводимых в строй причалах, были переработаны и отправлены на фронт сотни тысяч оборонных грузов...

Вклад камчатцев в усиление мощи Красной Армии

Весомым вкладом камчатцев в усиление мощи Красной Армии явилось их участие в создании Фонда обороны страны. Рабочие, колхозники, служащие отчисляли в этот фонд 1,2,3-х дневные заработки, вносили деньги, облигации государственных займов, ценности, продовольствие... Колхозники обрабатывали сверх плана «оборонные участки» овощей, оленеводы сдавали оленей. Но особенно большой размах на Камчатке в эти годы приобрёл сбор тёплых вещей для воинов. Люди сдавали шапки, меховые жилеты, рукавицы, шкуры оленей. Активное участие принимали в этом представители коренных народов. Только за один год по корякскому округу собрано 48 тысяч разных вещей, было забито более 1 000 оленей.

В дни боёв под Сталинградом получил развитие новый героический почин – сбор средств на строительство боевой техники: танковых колонн, самолётов, артиллерии, кораблей, миномётной техники. Камчатцы вносили огромные суммы на военную технику. На их средства построили танковые колонны: «Камчатский рыбак», «Советская Камчатка», «Мечь матери»; звено санитарных самолётов, эскадрилья самолётов «Камчатка - фронту» и т. д.

Всего за годы войны в фонд обороны на Камчатке было сдано 74 млн. 325 тысяч рублей наличными, 28 млн. рублей облигациями, тысячи оленей, 10 кг серебра, 500 г золота. На строительство вооружения для Красной Армии внесено 11,5 млн. наличными, а всего население города внесло 46 млн. 716 тысяч рублей. Помимо этого, поддерживались семьи красноармейцев, что поднимали моральный дух бойцов на фронтах войны.

В разное время более 4 тысяч семей получили помощь продовольствием, семенами, одеждой. За годы войны роздано бесплатно семьям воинов и инвалидов 16 989 вещей готового платья, 28 370 метров мануфактуры (различной ткани), 7 884 пар обуви. К концу войны начался сбор средств на восстановление освобождённых городов и областей европейской России.

Мероприятия по обеспечению обязательного всеобщего обучения детей в годы войны

На протяжении всех лет войны в области неуклонно проводились мероприятия по обеспечению обязательного всеобщего обучения детей. Ежегодно расширялась школьная сеть, увеличивалось число не только начальных, но и семилетних, средних школ. На 1 января 1945 года в Камчатской области было 43 школы, в них училось 6 737 детей. В городской черте работало 17 школ, в них обучалось 4 612 человек.

Трудности военного времени в полной мере отразились на школе. Материальная база и материальное снабжение школ были слабыми. В первые годы войны школьные учителя жили запасами довоенного времени, экономили мел, тетради, карандаши, ручки, работали в непригодных помещениях.

Трудно обстояло дело и с кадрами учителей. Большое количество педагогов было призвано в ряды Красной Армии. За последние три года войны из области выехало по разным причинам 206 учителей, а прибыло лишь 20. За период с 1940 по 1944 год

Петропавловское, Тигильское и Анадырское педучилища выпустили 57 специалистов. Работали курсы по подготовке учителей начальных классов. Для преподавания физики и математики пришлось привлекать инженеров, механиков; химии и природоведения – врачей. Важное место в жизни школ заняло обучение старшеклассников производственным профессиям. Учителя Камчатки, учащиеся и их родители в военные годы усердно помогали Красной Армии. Труд в колхозах и совхозах, на рыбном и пушном промысле, организация самодеятельных концертов, сбор тёплых вещей, вклад личных сбережений и облигаций в фонд обороны, помощь семьям фронтовиков – таков далеко не полный перечень многообразной помощи. Школьники получали специальную подготовку и работали трактористами, собирали урожай на полях, занимались собирательством дикоросов – грибов и ягод, лекарственных трав. Несмотря на трудности, росла сеть специальных учебных заведений. Действующие с довоенных времен Петропавловский и Тигильский педагогические техникумы и открытое в 1939 году Анадырское педагогическое училище во время войны стали базой подготовки местных учительских кадров.

6 января 1942 года в Петропавловске был открыт морской рыбный техникум. В нём было три отделения: технологическое, судоводительское и судомеханическое. В 1944 году на двух курсах обучались 216 студентов.

В 1944 году стали открываться 6-ти месячные школы ФЗУ (фабрично-заводская учёба). Первый выпуск дал 180 слесарей-станочников, судомотористов, судоплотников. Учащиеся Ключевской школы ФЗУ за 6 месяцев изготовили различной продукции на 50 тысяч рублей. Они построили 2 рыбных кунгаса, 7 лодок, выпустили 1 000 бочек, изготовили много различной мебели.

Культурная жизнь Камчатки в годы войны

Огромную роль сыграли партийные комитеты Камчатки. Они занимались проведением мобилизационных мероприятий, организацией всеобщего военного обучения, организацией оборонительного строительства, оказанием помощи семьям фронтовиков, инвалидам войны, отправкой продовольствия и тёплых вещей на фронт, а также пропагандой и агитацией. Важное место отводилось средствам массовой информации – печати, радио, кино. Газеты «Корякский большевик», «Камчатская правда» сообщали самую свежую информацию о

войне. Редакторы не спали ночами – необходимо было рассказать о самом важном. Интенсивно работали и библиотеки, клубы, музей...

Работа библиотек Камчатки в годы войны

Перестройка библиотек на военный лад проходила в сложных условиях. Многие библиотечные работники ушли на фронт, были заняты на оборонных работах, в госпиталях. К началу войны в области было 22 библиотеки. Ни одна из них не имела хорошего помещения, электрического освещения. Было только печное отопление. Централизованное книгоснабжение не велось, литература приобреталась от населения, ремонтировалась и переплеталась ветхая. Но ни одна библиотека не была закрыта.

Перед библиотекарями Камчатки ставились те же самые задачи, что и перед библиотекарями всей страны: убеждать население, что победа «жуётся» не только на фронте, но и в тылу. Наибольший вклад в дело победы внесли библиотеки Мильковского, Усть-Большерецкого, Елизовского районов и, конечно же, областная библиотека. Недостача литературы восполнялась большой массовой работой и привлечением всевозможных форм наглядной и устной пропаганды. Не прекращая воспитательной и пропагандистской работы, работники библиотек стремились внести посильный материальный вклад в дело победы над врагом. Работники Мильковской библиотеки собрали 7 700 рублей и передали их на строительство танков. Сотрудниками областной библиотеки (а их было всего три человека) только за 1942 год было собрано и перечислено в фонд обороны 1 600 рублей, приобретено на 3 000 рублей облигаций и отправлено 35 тёплых вещей на фронт. Кроме этого они собрали 500 рублей на подарки бойцам и 550 на танковую колонну.

Документы архивов сохранили имена библиотекарей, которые честно исполняли свой долг в трудные годы Великой Отечественной войны. Это заведующие: Усть-Большерецкой библиотеки – Панкова, Мильковской – Пермякова, Елизовской – Догадина, окружной – Доброхотов, директор областной библиотеки – Холодова, библиотекари областной – Козлова и Мазур.

Работа Камчатского музея в годы войны

Вся деятельность Камчатского музея была подчинена одной задаче – защищать Родину. Работники музея, как и все работники просве-

тельных учреждений, разъясняли советским гражданам, что победа решается не только на фронте, но и в тылу, рассказывали о силе, мощи и доблести Красной Армии и Военно-морского флота. В 1941 году за 187 дней работы музей посетили 18 102 человека. В 1942 году в музее работало 4 сотрудника, из них двое техперсонал. Было проведено 87 экскурсий и прочитано 14 лекций. Работники музея выступали по радио и в местной печати на самые различные темы. Например: «Боевые отравляющие вещества и защита от них». Был цикл радиопередач по изучению родного края. По радио проводились заочные экскурсии по музею и историческим памятникам города Петропавловска. Экспозиция музея в этот период состояла из разделов истории и национальных культур, природы, социалистического строительства и была открыта для посетителей 5 раз в неделю. Была создана передвижная выставка: «На фронтах Отечественной войны».

В 1944 году была организована выставка работ художников города, в которой приняли участие 12 авторов, представивших 100 картин. За все годы войны музей посетило около 63 тысяч человек.

Всё это говорит о том, что музей сумел перестроить свою деятельность по военному времени, подчинить её главной задаче – разгрому ненавистного врага.

Театр Камчатки в годы войны

За годы войны значительно возросла сеть радиоузлов и радиоточек, улучшилось качество радиопередач. Развивалась в годы войны и киносеть области. В 1945 году было 13 стационарных звуковых, 24 звуковых и 28 немых кинопередвижек.

Война предъявила серьёзные требования к коллективу Камчатского драматического театра. В его основу его репертуара легли спектакли, воспитывающие любовь к Родине и ненависть к врагам. «Нашествие» Л. Леонова, «Русские люди» К. Симонова, «В степях Украины» А. Корнейчука и другие. Театр обращается к пьесам классического репертуара: «Васса Железнова» М. Горького, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Без вины виноватые» А. Н. Островского и др.

Театр выезжал с гастрольями на западное и восточное побережья Камчатки. Например, в 1944 году коллектив театра побывал в 22 населённых пунктах, поставил 238 спектаклей. 34 артиста были награждены медалями «За доблестный труд в Великой

Отечественной войне 1941-1945 гг.». Свою помощь фронту театр оказывал и иным способом. На строительство 2 боевых самолётов сотрудники театра внесли 250 тысяч рублей и 107 тысяч рублей на восстановление разрушенных городов. В дни боёв против империалистической Японии осенью 1945 года к коллективу театра пришла слава театра-бойца. Его фронтовая бригада выступала с концертами в госпиталях, на мобилизационных пунктах Камчатского оборонительного района и в районе боёв на Курильских островах.

Великая Отечественная война активизировала внимание всех трудящихся к политической и культурной жизни. Удовлетворить этот естественный интерес были обязаны работники культурно-просветительных учреждений. На рыбокомбинатах, пристани, в поле были организованы громкие читки сводок Совинформбюро, выпуски боевых листков и «молний», организация лекций, бесед, тематических вечеров – таковы формы культурно-массовой работы того времени.

Авиация Камчатки

Перед войной и с её началом были выполнены огромные работы по развитию аэродромной сети полуострова. Построены и оборудованы пять авиагарнизонов и аэродромов: Старые Коряки, Новые Коряки, Озерное, Начики, Елизово.

Авиаторам приходилось много работать, чтобы быть готовыми в любое время суток, в любую погоду подняться в воздух и выполнить задание, поэтому они отрабатывали мастерство пилотирования, постигали тонкости воздушного боя, изучали новую технику.

В августе-сентябре 1945 года воины 128-й смешанной авиадивизии участвовали в Курильской десантной операции. В плане операции на соединение была возложена воздушная поддержка десантных войск при переходе морем, высадке их на берег и в сражении на захваченном плацдарме.

Камчатцы на фронтах Великой Отечественной войны

Как только на Камчатке стало известно о нападении фашистской Германии на нашу страну, повсеместно на всех предприятиях, в колхозах и совхозах Камчатской области прошли митинги. И уже в первые дни войны стали поступать заявления о желании рабочих, колхозников и служащих добровольцами идти на фронт. Однако точных данных о числе ушедших на фронт камчатцев нет.

Существуют разные сведения. По одним из них, что 23 292 защитника призывались с Камчатки, 14 607 из которых Петропавловским горвоенкоматом. На фронт ушло 75 % партийной организации, 7 487 комсомольцев. По другим сведениям, что за период от начала войны по июль 1943 года на фронт ушло 14 688 человек, из них 332 женщины.

На всех фронтах сражались камчатцы: в Сталинграде (ныне Волгоград) – **Архипов Александр Григорьевич, Вознесенская Агния Ивановна, Кузнецов Андрей Степанович** и др.; в блокадном Ленинграде, освобождали Кубань, Крым, сражались в Прибалтийских землях, через все фронты дошли до Берлина.

За мужество и отвагу званием Героев Советского Союза были удостоены трое камчатцев: лётчик **Василий Александрович Борисов**, танкист **Гавриил Георгиевич Калинин** и пехотинец **Тит Парфёнович Новиков**. Может, их было и больше, но у нас нет таких сведений.

Из письма гвардии полковника Якова Дьяченко известны нам и судьбы воспитанников школы им. Толстого города Петропавловска, ушедших на фронт. Из него мы узнаём, что 26 июня 1941 года группа выпускников выехала добровольцами в Томское артиллерийское училище. 22 декабря 1941 года они были отправлены в действующую армию на фронт. Сам **Яков Дьяченко** и **Иван Рогозин** попали на Северо-Западный фронт. **Ваня Бочкарёв** и **Леонид Проценко** защищали Ленинград. Февраль 1942 года, окружена 16 немецкая армия. Комсомолец **Василий Воробьёв** участвовал в её окружении, немцы больше чем чумы боялись губительного огня гаубиц, которыми командовал молодой лейтенант. Весь путь обороны до Моздока и победоносного наступления до Новороссийска прошёл со своей батареей лейтенант **Александр Костюков**, его тоже воспитала Камчатка и школа им. Толстого. Славная история Сталинграда вписала в свои страницы имя **Григория Дьяченко**, брата Якова Дьяченко.

На Ленинградском фронте сражался снайпер-разведчик **Никодим Игнатьевич Яганов**, родом из села Лесное Тигильского района, который при защите города был несколько раз ранен, уже позже в заключительных боях на Одере он потерял ногу. За ратный труд старший сержант Яганов был отмечен высокими наградами: орденом Славы III степени, медалями «За Отвагу», «За оборону

Ленинграда». Добровольцем ушёл на ленинградский фронт и **Василий Попов** - тигильский житель. Он стал моряком бригады подводных лодок Краснознамённого Балтийского флота. Камчатский учитель, уроженец села Тигиль, **Николай Павлович Юшин** за мужество и героизм награждён двумя орденами Отечественной войны, медалью «За оборону Кавказа», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

На сегодня установлено более 2 000 погибших и пропавших без вести, их имена записаны в Книгу Памяти Камчатской области. Но работа в этом направлении продолжается. Во многих школах города вновь создаются школьные музеи, которые занимаются сбором сведений об участниках Великой Отечественной войны, а члены клуба «Родина» (руководитель В. И. Заярнов) школы № 35 уже много лет ведут поисковую работу. Можно с уверенностью сказать, что «Никто не забыт, ничто не забыто». Всё больше уходят в историю героические события, но память о них останется навсегда.

9 мая 1945 года ПОБЕДА!

9 мая 1945 года на Камчатку пришла радостная весть, которую ждали с надеждой все эти долгие годы. Наша страна одержала Победу над фашистской Германией, враг был разбит. Но, одержав победу над фашистской Германией, Советский Союз не мог считать себя в безопасности, пока существовал очаг агрессии на Дальнем Востоке – Япония.

Курильская десантная операция

Заключительным аккордом боевых действий на Дальнем Востоке во второй Мировой войне стала операция по освобождению Курильских островов от японских захватчиков. Решающую роль здесь сыграли воины Камчатского оборонительного района.

Ночью 15 августа главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А.М. Василевский отдал приказ о начале немедленной операции по овладению Курильскими островами. Срок для операции был минимальным – менее двух суток. Подготовка и осуществление десанта возлагались на командующего Камчатским оборонительным районом генерал-майора А. Р. Гнечко и командира Петропавловской военно-морской базы капитана I ранга Д. Г. Пономарёва.

Командовать десантом в этой операции было поручено генерал-майору П.И. Дьякову – командиру 101-й горнострелковой дивизии. Ставилась задача – овладеть островами Шумшу и Парамушир, затем, развивая успех, занять острова к югу от них.

Японцы создали на Курилах мощные укрепления. На островах Шумшу и Парамушир были оборудованы три военно-морские базы. В комплекс обороны входили аэродромы, многоамбразурные бетонные доты, дзоты, соединённые сетью подземных переходов и коммуникаций. Береговые артиллерийские батареи, спрятанные в бетонные сооружения, делали базы неприступными. Сосредоточив крупные морские и сухопутные силы на островах, Япония представляла большую угрозу для восточных районов нашей страны. Подписав в Москве в апреле 1941 года пакт о нейтралитете, она постоянно нарушала его. Около двухсот раз японцы задерживали наши транспортные суда в море. Некоторые суда торпедировали, другие бомбили. Ущерб, нанесённый судоходству СССР на Тихом океане за четыре года (1941-1945), составил около 637 миллиардов рублей.

Напряжённая работа штаба позволила к 11 часам дня 15 августа иметь план сосредоточения войск и боевых пунктов посадки, состав эшелонов десанта и их боевые задачи с указанием сроков. По приказанию капитана I ранга Д. Г. Пономарёва береговая артиллерийская батарея на мысе Лопатка начала с утра 15 августа обстрел укреплений острова Шумшу, чтобы приучить японцев к постоянным ночным и утренним обстрелам и этим сбить их с толку. Пока командование отрабатывало детали операции, к Петропавловску со всех сторон двигались войска, машины подвозили артиллерию и боеприпасы, а в порту шла усиленная разгрузка судов, доставивших грузы. К 20 часам 16 августа все корабли и суда (всего 64) были готовы к переходу в 170 морских миль и сосредоточились на рейде. На судах были 8 824 человека, 218 орудий и миномётов, 492 пулемёта. К десантной операции привлекались боевые корабли, гражданские транспорты. Все они были сведены в четыре отряда: отряд высадочных средств и транспортов доставки, отряд охранения, отряд траления, отряд артиллерийской поддержки. В пять часов утра 17 августа корабли снялись с якоря и вышли из Авачинской бухты в Тихий океан.

Как стало известно впоследствии от военнопленных, японские локаторы зафиксировали движение наших кораблей, однако их

командование решило: при малочисленности боевых кораблей и судов в гарнизонах Камчатки исключена возможность морской десантной операции русских.

В 4 часа 30 минут утра на трёхкилометровой полосе между мысами Кокутан и Котомари началась высадка. Сейчас известно, что многие солдаты и матросы, высадившиеся на глубине два метра и более, имея на себе бронебойки, пулемёты, винтовки и автоматы, в прямом смысле шли ко дну. По воспоминаниям солдат и офицеров, советские десантники потеряли 49 % личного состава, многие из них погибли или утонули при высадке десанта. Большой кровью заплатил наш народ за возвращение Курильских островов

Контратаками японцы пытались сбросить десант вниз, к подножью высоты № 171. Но десантники вновь и вновь стремились наверх. Во время взятия высоты Н.Вилков и П. Ильичёв повторили подвиг А. Матросова, закрыв своими телами амбразуру вражеского дота. Трижды противник предпринимал решительные попытки вернуть утраченную высоту и трижды оказался битым. В бою были ранены командир передового отряда майор П.И. Шутов, командир сводного батальона морской пехоты майор Т.А. Почтарёв, но они не покинули поле сражения.

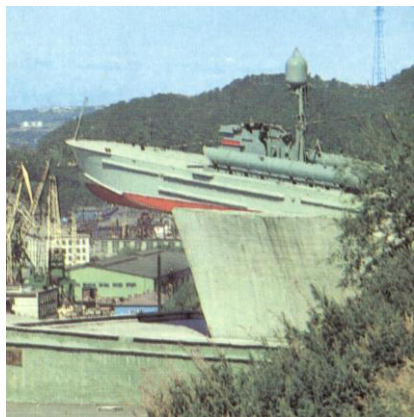
Утром 19 августа японцы вступили в переговоры с советским командованием. В ходе трёх встреч за день японцы к 18 часам подписали условия капитуляции. 22 августа в 15 часов на ТЩ-334 прибыл командующий войсками северной группы генерал Цуцуми Фусаки для сдачи личного оружия. Принял его генерал майор А. Р. Гнечко. 23 августа был подписан акт о капитуляции.

К 23 августа был взят остров Парамушир. В последующие дни отряды советских десантников высадились на Матуа, Онекотане, Шиашкотане, Симушире, Уруп. 31 августа сдалась последняя пехотная бригада во главе с генерал-майором Нихо Сусуми.

31 августа в 22 часа генерал-майор Гнечко объявил, что военные действия закончились. В ходе освобождения Курильских островов было разоружено и взято в плен около 60 тысяч японских солдат и офицеров, захвачено больше трёхсот орудий и миномётов, 77 танков, 217 автомашин, около тысячи пулемётов.

Наиболее отличившиеся соединения и части получили почётное наименование – Курильские.

За умелое руководство операцией, за отвагу и мужество были удостоены звания Героя Советского Союза: генерал-майор А.Р. Гнечко, капитан I ранга Д.Г. Пономарёв, майор П.И. Шутов, майор Т.А. Почтарёв, старший лейтенант С.А. Савушкин, старший лейтенант В.А. Кот, старшина I статьи Н.А. Вилков, матрос П.И. Ильичёв. Высокой награды был удостоен и майор Т.А. Почтарёв.

Памятник «Торпедный катер» на склоне Красной сопки и обелиск в сквере Свободы в центре Петропавловска – Камчатского.

Благодарные потомки чтят память воинов, отдавших жизнь за освобождение Курильских островов. На острове Шумшу, в Северо-Курильске и Петропавловске-Камчатском им установлены памятники. Именами Вилкова и Ильичёва были названы рыбацкие корабли, их имена носят улицы. А памятники – «Танк Т-34», установленный на Комсомольской площади, мемориальный комплекс погибшим в годы Великой Отечественной войны в микрорайоне Дачном – напоминают, какой ценой досталась победа нашему народу.

Итак, Советский Союз победил. Победил благодаря мужеству и самоотверженности советского народа, и мы можем гордиться нашими земляками, внесшими бесспорный вклад в победу.

Так чем же была Камчатка в годы войны? Глубоким тылом или прифронтовой полосой? Однозначно сказать нельзя. Над головами камчатцев не раздавался звук приближающегося самолёта противника, гранаты не разрывались под ногами. Но многое было сделано на благо народа, во имя победы. И, конечно, участие в Курильском десанте – завершающий вклад в победу нашей страны над фашистами. Преобразования, произошедшие в сельском хозяйстве, промышленности ещё раз доказывают – все как один встали на защиту Отчизны и

ради этого отдавали все свои силы. И где бы ты ни был – в тылу, на фронте любая помощь была вкладом в победу...

Литература:

1. Камчатка в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов. - Петропавловск-Камчатский, 1973.
2. Акшинский В. Курильский десант. - Петропавловск-Камчатский, 1995.
3. Барканова Л.А. Военные лётчики во Второй Мировой войне // Горькая правда огненных лет: Материалы XVII Крашенинник. чтений, Петропавловск-Камчатский, 2000. - С. 3-12.
4. Витер И.В. Трудовые и боевые подвиги комсомола Камчатки в годы войны // Краеведческие записки вып.5. – Петропавловск-Камчатский, 1974 год. - С. 40-47.
5. Глушкин И.Н. Подвиг трудящихся Камчатки в годы Великой Отечественной войны. - Петропавловск-Камчатский, 1959.
6. Коротких В., Назаров С. Дни войны. – Петропавловск-Камчатский, 1985.
7. Курохтина Н.И. Камчатские библиотеки в годы Великой Отечественной войны // Горькая правда огненных лет: Материалы XVII Крашенинник. чтений, Петропавловск-Камчатский, 2000. - С. 74-76.
8. Лепетюк А.В. Культурное строительство на Камчатке в годы Великой Отечественной войны // Краеведческие записки вып.3. Петропавловск-Камчатский, 1971.- С.103-110.
9. Лысякова Л.Н. Всё для фронта! Всё для Победы! // Краеведческие записки вып.3.- Петропавловск-Камчатский, 1971.- С.113-121.
10. Юшин Р.П. Сыны корякского народа в боях за Родину // Краеведческие записки вып.3. Петропавловск-Камчатский, 1971.- С.20-23.

**Красильников
Альберт Михайлович,**
ветеран Великой Отечественной войны,
участник войны с Японией 1945 года.

О ВОЙНЕ, О ТОВАРИЩАХ, О СЕБЕ...

(Тезисы доклада)

Война для каждого из нас означала защиту Отечества. На нашу страну напали полчища врагов, которые убивали, вешали, уничтожали и взрослых, и детей... Мне не встречались такие соотечественники, которые думали о сохранении собственной жизни, нет, они думали о своей стране.

Все мальчишки класса, в котором я учился, написали коллективное письмо в военкомат: «Просим взять нас на фронт в любой род войск. Хотим быть разведчиками». Ответ пришел быстро: «Спасибо вам. Но надо подрасти. Будет необходимость - призовем». В конце октября 1944-го нас, 30 семнадцатилетних мальчишек, призвали в армию и повезли через всю страну, но не на Запад, а на Восток. Привезли в Хабаровск, в учебный отряд, и сказали, что здесь сейчас кузница кадров, на границе с Маньчжурией стоит миллионная японская Квантунская армия, готовая в любой момент напасть на СССР. Наш молодой призыв готовили к молниеносной войне. Обучили боевой специальности, корабельному делу.

Впервые о вступлении в войну с Японией Советский Союз заявил в ноябре 1943 года на Тегеранской конференции. Это стало возможно сделать после капитуляции Германии. Для этого необходимо было увеличить количество войск на Дальнем Востоке не менее чем в три раза. Спустя два года на Ялтинской конференции высшие руководители США, Англии и СССР оформили эти договоренности в секретном соглашении при условии, что Южная часть острова Сахалина с прилежащими островами и Курильские

острова будут возвращены Советскому Союзу. Были оговорены и другие вопросы, касающиеся капитуляции Японии.

Начало войны с милитаристской Японией я встретил корабельным радистом во второй бригаде кораблей 2-го Дальневосточного фронта.

В состав Амурской Краснознаменной флотилии входили:

- 1-я бригада речных кораблей,
- 2-я бригада речных кораблей,
- 3-я бригада речных кораблей,
- 3-я Бурейская бригада речных кораблей,
- Сретенский отдельный дивизион речных кораблей,
- отдельные отряды бронекатеров,
- вспомогательные суда.

Всего более 150 вымпелов.

У японцев – Сунгарийская речная флотилия.

По Амуру и его притокам (почти 3000 км) японцы создали сильные укрепрайоны - Сахалинский (напротив Благовещенска), Сунгарийский, Фуцзинский и др.

На Амуре были созданы маневренные базы со всем необходимым снабжением. Главная из них – в районе села Ленинское.

Корабли флотилии базировались по всему Амуру, от Хабаровска до Благовещенска.

На рассвете 9 августа начались боевые действия. Первый бой был за освобождение маньчжурского города Фуюань – мощного укрепленного района японцев. Совместно с армейцами высадился десант моряков. Я, тогда молодой радист, был неразлучен с рацией и, презирая усталость, почти без отдыха обеспечивал ближнюю связь с бригадой кораблей во время боев: принимал и передавал зашифрованную информацию. Очень остро переживал за товарищей, которые десантировались. В боевых условиях корабли утыкались носом в мелководье, и моряки-десантники под прицельным огнем японцев выбрасывались в воду, удерживая сходни.

Старшина 1 статьи Николай Голубков, командир одного из морских десантов, закрыл грудью амбразуру дота. Посмертно ему была присвоена высшая боевая награда – звание Героя Советского Союза.

Силами армейского полка, танковой бригады и артиллерии кораблей был взят Фуцзинь, затем город Цзямусы и открыт путь на

Харбин. 20 августа гарнизон Харбина капитулировал, а Сунгарийская флотилия полностью разоружена. Миллионная армия Японии потерпела сокрушительное поражение. Закончились боевые действия на территории Маньчжурии.

Но за эту короткую войну мы, моряки, успели узнать вкус восточной жестокости врага. Японцы преследовали полевые госпитали, вырезали медицинский персонал и раненых, нападали и резали моряков, прорывавшихся через преграды колючей проволоки к огненным дотам противника. Удивляло нас, что многие пулеметчики-японцы были прикованы наручниками к своему боевому оружию.

Крючков
Владимир Александрович,
капитан 2 ранга в запасе,
краевед-любитель.

ВОПРОСЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СССР К ВОЙНЕ С МИЛИТАРИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИЕЙ

Давайте проследим, как тема вступления СССР в войну с Японией нашла свое отражение в международных конференциях государств-союзников и некоторые особенности военного приготовления СССР к войне.

Впервые Советский Союз заявил о намерении вступить в войну против Японии на Тегеранской конференции. Именно там президент США Ф.Рузвельт поставил перед И.Сталиным вопрос об оказании Советским Союзом помощи США в войне с Японией. В ответ на это на первом заседании 28 ноября 1943 года, во время обсуждения хода военных действий на Тихом океане, Сталин заявил, что для проведения успешных наступательных операций против японских

войск Советский Союз должен увеличить свои силы на Дальнем Востоке по крайней мере в три раза, что стало бы возможным после капитуляции Германии.

«Тогда – общим фронтом против Японии»,- закончил Сталин.

Общее понимание между США и Советским Союзом было тогда в принципе достигнуто, но это еще не рассматривалось как соглашение. Тем более, что в Тегеране не сделали даже совместной протокольной записи на этот счет. Но с готовностью СССР помочь США на востоке союзники связывали и открытие второго фронта на западе против фашистской Германии. Окончательное слово по этому вопросу обе стороны сказали в Ялте, 15 месяцев спустя, на Крымской конференции 1945 года.

За это время произошло два важных события. Во-первых, наступивший 1944 год стал годом решающих побед Красной Армии. Именно в этом году было проведено десять крупных операций по разгрому фашистских войск, вошедших в историю войны как десять сталинских ударов. Весной сорок четвертого наши войска вышли на государственную границу с Румынией, а через несколько месяцев по освобожденной Белоруссии на границу с Польшей. Именно тогда, летом 1944 года, после окончания Белорусской операции, как пишет в своей книге «Дело всей жизни» Маршал Советского Союза А. М. Василевский, он был вызван к И. Сталину. В беседе с ним Верховный Главнокомандующий сказал, что ему будет поручено командование войсками Дальнего Востока в войне с милитаристской Японией. Таким образом, за год до боевых действий с Японией была определена фигура советского военачальника- главкома на Дальнем Востоке.

Во-вторых, союзники признавали решающее значение вступления СССР в войну против Японии. Мало того, они заявили, что в силу отсутствия собственных возможностей, только Красная Армия способна нанести поражение наземным силам японских милитаристов.

Главнокомандующий американскими вооруженными силами в бассейне Тихого океана генерал Макартур, ссылаясь на это, требовал в канун Крымской конференции от своего правительства *«приложить все усилия к тому, чтобы добиться вступления в войну Советского Союза»*.

Почему так остро стоял этот вопрос? Принимавший участие в работе Ялтинской конференции бывший государственный секретарь

США Э. Стеттиниус писал: *«Начальники американских штабов убедили Рузвельта, что Япония может капитулировать только в 1947 году или позже, а разгром ее может стоить Америке миллион солдат».*

В связи с этим американская и английская делегации прибыли в Крым с твердым намерением добиваться согласия Советского Союза на вступление в войну против Японии. В подтверждение этого хотелось бы привести отрывок из книги «Памятное» Андрея Андреевича Громыко, тогдашнего посла СССР в Вашингтоне, входившего в состав советской делегации на конференции. Он пишет: *«Сталин протянул мне какую-то бумагу и сказал:*

- Вот письмо от Рузвельта. Я только что его получил.

А затем, чуть помедлив, добавил:

- Я хотел бы, чтобы вы перевели мне это письмо устно. Хочу до заседания хотя бы на слух знать его содержание.

Я с ходу сделал перевод. Сталин, по мере того как я говорил, просил повторить содержание той или иной фразы. Письмо посвящалось Курильским островам и Сахалину. Рузвельт сообщал о признании правительством США прав Советского Союза на находящуюся под японской оккупацией половину острова Сахалин и Курильские острова.

Сталин несколько секунд помолчал и заявил:

- Это хорошо, что Рузвельт пришел к такому выводу.

- Письмо является важным. Америка сейчас признала справедливость нашей позиции по Курилам и Сахалину. Американцы, наверное, при этом будут настаивать на своей позиции по вопросу о возможности участия Советского Союза в войне против Японии».

Уже через час, 11 февраля 1945 года, на Крымской конференции состоялось обсуждение именно этого вопроса, результатом которого стало подписание секретного соглашения трех держав, в котором говорится:

«Руководители трех великих держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании – согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе, Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников».

Почему два-три месяца? Ответ мы находим в книге маршала А. Василевского, где он пишет, что еще до поездки в Крым Сталин

предложил продумать вопрос максимального сокращения времени для подготовки к военной кампании против Японии. В результате обсуждения с начальником тыла Красной Армии генералом А. В. Хрулевым был сделан вывод: если отказаться от перевозок войскового автотранспорта по железной дороге, то два-три месяца после окончания войны на западе будет достаточно. Разрешение проблемы было найдено на самой конференции. Руководители США охотно согласились поставить нам в дальневосточные порты не только нужное для нас количество автотранспорта, но и паровозов.

Сразу же после конференции в Ялте СССР приступил к подготовке дальневосточной кампании. Объективно, с военной точки зрения, вступление в войну Советского Союза отвечало интересам стран-союзниц и становилось важнейшим условием для скорейшего окончания Второй мировой войны.

Вместе с тем, Советский Союз, вступая в войну, имел на то весомые основания военно-оборонительного характера и преследовал жизненно важные геополитические цели относительно Южного Сахалина и Курил.

Хронология подготовительных мероприятий такова:

- 5 апреля 1945 года. Советское правительство сделало заявление о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете.

- В марте-апреле были приняты меры по обновлению вооружения и материальной части в войсках Дальнего Востока.

- Тихоокеанский флот пополнился десантными судами, тральщиками, катерами.

- В срочном порядке была проведена стратегическая перегруппировка сил и средств с запасного театра военных действий на Дальний Восток. Это мероприятие началось еще до капитуляции Германии и осуществлялось по однопутной железнодорожной магистрали. Этот опыт мирового значения никем не был повторен.

Было переброшено три общевойсковых, одна танковая армия и ряд других соединений и частей различного назначения. В результате боевой состав советских войск на дальнем Востоке и Забайкалье возрос почти вдвое и имел достаточно сил для разгрома Японии.

Но это не было простым количественным увеличением войск. Перегруппировка производилась с учетом боевого опыта и способности решать боевые задачи в конкретных условиях дальневосточного театра. Так, к примеру, 5 и 39 армии и их командный состав были

передислоцированы из Восточной Пруссии, ибо они хорошо умели взламывать оборонительные полосы – укрепрайоны, доты и форты, которыми были обильно оборудованы подступы к Кенигсбергу и Пилау.

А вот 6-я гвардейская танковая и 53-я общевойсковая армии были переброшены из района Праги. Им надлежало наступать в горно-степных условиях. Опыт, полученный в Карпатах, позволил быстро преодолеть горную систему Большой Хинган и в дальнейшем рассеять японскую армию.

Все сосредоточенные на Дальнем Востоке войска решением Ставки были объединены в три фронта: Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные.

Камчатский оборонительный район входил в состав 2-го Дальневосточного фронта. Командовали фронтами опытейшие полководцы – маршалы Малиновский и Мерецков, генерал армии Пуркаев. Родион Яковлевич Малиновский, будущий министр обороны СССР, войну заканчивал командующим 2-ым Украинским фронтом и руководил многими соединениями, которые вновь вошли в состав его Забайкальского фронта. А в 1942 году он, командующий 2-ой гвардейской армией, в составе которой было очень много моряков-тихоокеанцев, отражал танковые удары Манштейна, выполнявшего волю Гитлера по деблокированию окруженной в районе Сталинграда армии Паулюса. О героях-артиллеристах его армии написан роман «Горячий снег» писателем Юрием Бондаревым, участником этих событий.

Между тем, на освобожденной от фашизма немецкой земле, в пригороде Берлина, в Потсдаме, с 17 июля по 2 августа 1945 года проходила и самая продолжительная конференция государств-союзников. Рассматривались вопросы послевоенного устройства Европы. В поле зрения была и проблема Японии.

В ходе ее работы, несмотря на полученную информацию об успешном испытании 16 июля в Америке атомной бомбы, Трумэн особо подчеркивал, что *«США ожидают помощи от СССР»*. В ответ Сталин заверил, что *«Советский Союз будет готов вступить в действие к середине августа, и что он сдержит свое слово»*.

На конференции окончательно были сформулированы основные принципы политики союзников в отношении Японии, которые

были закреплены в декларации, подписанной 26 июля 1945 года США, Англией и Китаем. Подписи СССР тогда не было.

А двумя днями раньше, 24 июля, Трумэн отдает приказ командующему стратегическими военно-воздушными силами США сбросить в начале августа 1945 г. атомную бомбу на один из следующих японских городов: Хиросима, Кокура, Ниигата, Нагасаки.

8 августа 1945 г. к декларации официально присоединился и Советский Союз, что явилось официальным основанием для начала войны с Японией.

В ночь на 9 августа передовые батальоны и разведотряды трех фронтов двинулись на территорию Маньчжурии. В правительстве Японии начало военных действий Советским Союзом вызвало панику. *«Вступление сегодня в войну Советского Союза,- заявил 9 августа премьер-министр Судзуки,- ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны».*

Таким образом, именно действия Советских Вооруженных Сил, по признанию японского руководства, а не атомная бомбардировка городов Японии американскими самолетами, произведенная 6 и 9 августа, решили судьбу Японии и ускорили окончание Второй мировой войны!

Медаль «За победу над Японией»
учреждена Президиумом Верховного
Совета СССР 30 сентября 1945 года.

Сукало

Ольга Андреевна,

научный сотрудник

Военно-исторического музея

Войск и сил Северо-востока России.

КУРИЛЬСКАЯ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕЕ УЧАСТНИКОВ

(Доклад подготовлен по материалам воспоминаний
Командующего КОР генерал-майора А.Р. Гнечко)

«Прошли три десятилетия, интересы современников и молодёжи к изучению боевых подвигов нашего народа и его прославленных Вооружённых Сил в годы Великой Отечественной Войны не ослабевают. В частности, многое о боевых действиях советских десантных войск за освобождение Курильских островов от японских оккупантов и возвращение их Матери-Родине – Советскому Союзу, ещё недостаточно исследовано... По времени она (Курильская десантная операция) явилась как бы завершающим этапом героического подвига советского народа, его славной армии и военно-морского флота в Великой Отечественной войне против империалистической Японии - верного союзника германского фашизма».

С начала 40-х годов начинается активное укрепление обороноспособности Камчатского полуострова. Это было вызвано необходимостью защиты Камчатки от возросшей угрозы нападения империалистической Японии. *«Ещё с начала войны на западе воинские*

части приступили к подготовке активной обороны Камчатско - Петропавловского рубежа. Теперь со штабными работниками я проверял боевую готовность частей. Солдатские будни, наполненные боевой учёбой, частыми тревогами слились в долгие месяцы ожидания неизбежного — войны с Японией», - вспоминает командир десанта на Курильские острова генерал-майор Дьяков Порфирий Иванович. «Пакт о нейтралитете служил для Японии лишь ширмой, за которой велась всесторонняя подготовка для нападения на СССР. Уже в первые дни войны советского народа против нацистской Германии тайное совещание японских руководителей с участием императора пришло к выводу, что если германо-советская война примет благоприятный для Японии оборот, то она выступит для решения «северных проблем». Принятая тогда же «Программа государственной политики Японской империи в связи с изменением обстановки» была положена японским генеральным штабом в основу его дальнейших агрессивных антисоветских разработок. Этой цели полностью отвечал составленный тогда план подготовки войны против СССР под кодовым названием «Кантокуэн» («Особые манёвры Квантунской армии»). В соответствии с ним численность этой армии была в двухмесячный срок увеличена с 300 до 600 тысяч, а к августу 1942 года насчитывала около миллиона солдат и офицеров. Впоследствии, признаваясь в наличии захватнических планов в отношении советского Дальнего Востока, заместитель военного министра Японии генерал-лейтенант Кёдзи Томинага говорил: «Мы предполагали, что СССР выведет свои войска с Дальнего Востока на западный фронт, и Япония сумеет без больших потерь захватить советский Дальний Восток».

Объективная угроза нападения со стороны Японии в числе прочих послужила причиной того, что в 1944 году приказом командования Дальневосточного фронта на Камчатке был образован Камчатский оборонительный район (КОР). Командующим КОР был назначен генерал-майор Алексей Романович Гнечко. Ему непосредственно были подчинены: сухопутные войска, обороняющие побережье Камчатки, ПВМБ (Петропавловская военно-морская база, образована в 1940г., командир капитан 3 ранга Пономарёв Д.Г.), 128-я смешанная авиадивизия и 60-й ордена Ленина Камчатский морской пограничный отряд (101 стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Дьякова П.И., начальник штаба подполковник Петров И.В., начальник политотдела полковник Алентьев М.И.).

С 4-го по 9 мая 1942 года шло формирование 128-й дивизии. Основой для формирования стал 71 отдельный смешанный авиаполк. Командование дивизии: командир - полковник Силаев П.А., начальник штаба - майор Стальных А.П., начальник политотдела - полковник Котельников И.В. Соединения и части КОР и ПВМБ составили основу десанта на Курильские острова в августе 1945 года.

8 августа 1945 года, верный союзническим обязательствам, данным на Ялтинской конференции США и Великобритании, Советский Союз вступил в войну с Японией. События развивались стремительно. В ночь на 15 августа главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А. М. Василевский отдал распоряжение командующему Вторым Дальневосточным фронтом генералу армии М.А. Пуркаеву и командующему Тихоокеанским флотом адмиралу И.С. Юмашеву подготовить и провести операцию по освобождению Курильских островов от японцев. Непосредственная подготовка и осуществление операции были поручены командующему войсками КОР генерал-майору А. Р. Гнечко.

О Курильской десантной операции написаны книги, ей уделено внимание в солидных обобщающих трудах по истории Великой Отечественной войны. Сохранилось достаточное количество воспоминаний участников десанта на Курильские острова, представляющих несомненный интерес в качестве первоисточника изучения событий Курильского десанта для специалистов и любителей военной истории Камчатки.

Особое место занимают воспоминания командующего КОР генерал-майора А. Р. Гнечко. Это воспоминания разных лет, фотографии, письма Алексея Романовича, которые помогают дополнить картину боевой операции на Курильских островах с момента ее планирования до последней точки.

Сам Алексей Романович очень хотел приехать на Камчатку, чтобы присутствовать на торжествах, посвященных 30-летию Курильской десантной операции в августе 1975 года, но тяжелая болезнь нарушила его планы (в августе 1975 года перенес тяжелую форму инфаркта миокарда). Но даже в последние годы жизни в своих письмах Алексей Романович не оставлял надежды когда-нибудь посетить места службы. К сожалению, его надежде не удалось осуществиться, но, даже будучи тяжело больным человеком, он

продолжал записывать свои воспоминания, щедро делился ими. Алексей Романович пытается дать ответ на следующие вопросы:

1. В какой мере претерпел изменения первоначальный план высадки десанта в августе 1945 года?

2. За счет каких сил и средств был создан новый состав десантных войск для выполнения новой задачи, поставленной Военным Советом 2 ДВФ и ТОФ по освобождению островов от Онекотана до Урупа включительно, принятие на них капитуляции японских войск и высадки гарнизонов своих войск?

Какие указания были получены о составе и силах для высадки наших гарнизонов на освобожденных островах, ведь их было более 20, не считая мелких? Как решалась проблема материально-технического обеспечения нового десанта: топливом для кораблей, продовольствием, запасами боеприпасов и др.

3. Что обеспечило такой сложный переход морем вдоль гряды Курильских островов протяженностью более 500 миль без карт с современной логикой в условиях сплошного тумана и сильных штормов?

А. Р. Гнечко пишет: *«Такие и подобные вопросы не потеряли своего интереса для историков и молодых офицеров и сегодня. В военно-исторической литературе и мемуарах участников Курильской десантной операции еще никто их не освещал. В данном кратком воспоминании с использованием некоторых записей того времени попытаюсь рассказать, как все происходило в реальности.*

1. Подготовка и проведение десантной операции возлагалось на командующего войсками КОР генерал-майора А. Р. Гнечко, командиром высадки десанта назначался командир ПВМБ капитан 3 ранга Д. Г. Пономарев, командиром десанта - командир 10-й стрелковой дивизии генерал-майор П. И. Дьяков. И сегодня через 30 лет, когда Военно - морские части и соединения Вооруженных Сил СССР имеют несравненное военно-техническое оснащение кораблей, судов для десантных действий, кажется непостижимым тот короткий срок для подготовки почти 9-тысячного десанта (первоначальный срок - чуть более суток, который потом был увеличен до 40 часов).

При высадке итурсовых подразделений Передового отряда для захвата плацдарма на острове Шумиу произошло одно изменение. Демонстративный десантный отряд, имевший задачу высадиться в бухте Накагава-ван, решением командующего был

возвращен в район высадки Передового отряда. Причины отказа на высадку в районе бухты Накагава-ван: из-за сплошного тумана видимость продолжала быть «ноль», на картах не было лоции, была большая опасность наскочить на подводные камни. К тому же, а это было, пожалуй, самым основным, что подразделения Передового отряда внезапно захватили плацдарм на главном участке высадки основных сил десанта на мысах Котомари-Саки и Кокутан-Саки. Надо было направлять все усилия на расширение и удержание захваченного плацдарма.

С началом высадки 1 и 2 эшелонов главных сил на захваченный плацдарм на Шумиу, произошла недопустимая задержка и медлительность процесса самой высадки. После первоначальной растерянности японская оборона открыла губительный артиллерийский и пулеметный огонь с опорных пунктов м. Кокутан-Саки и Котомари-Саки. Все принятые меры для ликвидации огневых средств быстрого результата не дали, по той причине, что корабельная артиллерия из-за волнения моря не могла выполнять задачи орудиями прямой наводки, к тому же орудия противника имели капониры.* Береговая артиллерия с мыса Лопатка вела огонь по опорным пунктам безрезультатно, арткапониры находились под толщей земли до 50-65 см. Только высланные саперно-подрывные подразделения совместно с десантными подразделениями уничтожили огневые средства опорных пунктов, а вместе с ними более 60 человек японцев-смертников в убежище.

Другой причиной нарушения графика высадки главных сил была потеря управления десантом со стороны его командира генерал-майора П.И. Дьякова. Причина этого проста: корабль, на котором находились штаб 101 стрелковой дивизии, батальон связи и сам командир десанта, получил несколько пробоин. Радиостанции были подмочены, в результате генерал Дьяков потерял связь и управление

* Капониры – фортификационное сооружение для ведения флангового огня в двух противоположных направлениях.

своими десантными частями. Все попытки штаба добиться связи с командиром десанта успеха не имели. Начальник штаба доложил о том, что восстановлена связь с командиром 2 эшелона десанта, высадившегося на левом фланге, подполковником Петром Алексееви-

чем Артюшиным. После краткого разговора командующий приказал Артюшину возглавить высадившиеся части и подразделения. Главная задача была закрепиться на захваченном рубеже. Через некоторое время восстановили связь с командиром десанта П. И. Дьяковым, он был направлен командующим в район высадки 138 стрелкового подразделения. К тому времени полковник Артюшин сумел организовать управление высадившимися войсками и отразил первую мощную контратаку противника.

2. Были ли указания, какими силами и средствами надлежало выполнить новую задачу по овладению новой группой островов, принять капитуляцию японских войск и высадить свои гарнизоны на освобожденных островах? Нет. Мы исходили из того, что решающим является время. Ждать перехода частей из резерва фронта, которые обещаны, значило потерять драгоценное время. По расчетам, прибытие стрелковой дивизии из района Советской гавани можно было ждать не ранее, чем через 10 суток.

Настораживало нас поведение американского военного командования, проводившее регулярные полеты своих отдельных самолетов на большой высоте вдоль гряды Курильских островов, отмечалось неоднократное появление подводных лодок в районе десантной операции при бое за Шумшу и Парамушир. Учитывали мы и политику японского императора, заявившего 14.08.1945 г. о готовности капитуляции Японии, и в то же время войска на Курильских островах получили приказ о капитуляции только 23.08.1945 г.

Оценивая конкретную обстановку для выполнения новой задачи, было принято решение выполнять приказ наличными силами и средствами. При определении минимального потребного состава и количества потребных войск, кораблей, судов мы брали за основу:

- из 20 островов, подлежащих освобождению, были заняты японцами 8 наиболее крупных островов;
- на эти же 8 островов следовало высадить и свои гарнизоны для принятия капитуляции и разоружения японских гарнизонов. Погрузку трофейного оружия на наши транспорты – произвести силами пленных японских войск.

Можно прямо сказать, что все вышеперечисленное было сплошными «иксами» и «игреками» для принятия решения. Я решил посоветоваться с теми, кому предстояло выполнить эту задачу. К

концу дня 23 августа 1945 г. на флагманском корабле ТЩ-АМ-149 в кают-компанию были приглашены: командир ПВМБ, командиры СКР «Дзержинский», «Киров», зам. по политчасти 373 стрелкового подразделения, капитаны кораблей, участвовавших в десантной операции, начальники тыла КОР и ПВМБ. Особо тщательно были учтены мнения капитанов судов. Это были люди с огромным опытом вождения океанских судов в сложной погодной обстановке. А обстановка на море к тому времени резко ухудшилась. Главная сложность в том и состояла - совершить переход в шторм, без новых лодий вдоль Курильской гряды, где обычно не ходят крупные суда.

После всех уточнений командующий принял и объявил решение:

1. Состав десантных наземных войск: 302 отдельный стрелковый полк, 373 стрелковый полк и 279 артиллерийский полк, изъятые из состава 101 стрелковой дивизии.

2. Военно-морские силы: СКР «Дзержинский», «Киров», «Менжинский» (военный госпиталь) и другие. Всего 12 вымпелов. Командир-командир ПВМБ капитан 1 ранга Пономарев Д. Г. с оперативной группой своего штаба.

Пояснения:

1. Боевые задачи каждому гарнизону ставились по карте в общих чертах и уточнялись в процессе разведки и высадки гарнизона на острова.

2. Процесс принятия капитуляции, разоружения, посадки японских войск на транспорты представлял собой сложную деятельность советских войск, все делалось при сплошном тумане, шторме с дождем и на рейде.

3. Не менее сложной проблемой являлась и разгрузка наших гарнизонов с вооружением, запасами продовольствия, особенно выгрузка артиллерийских систем. Оборудованные причалы на островах отсутствовали. Весь процесс высадки, выгрузки своего десанта, посадка японских войск и погрузка трофейного вооружения осуществлялись только на рейде и с рейда.

4. Материально-техническое обеспечение войск, кораблей нового десантного отряда представляло собой весьма трудную задачу. Десантные войска, участвовавшие в освобождении островов Шумшу, Парамушир имели 10-дневные запасы. Захваченные на островах трофеи не могли решить проблему снабжения в этой обстановке. К тому же следовало обеспечить

эвакуированных пленных с островов Шумиу, Парамушир и Онекотан за 7 дней. Выход был найден за счет изъятия продовольствия из состава частей 101 стрелковой дивизии, подошедшего из Петропавловска транспорта, трофейного продовольствия (рис, рыбные консервы, саке). Опережая события, скажу, что на крупных островах впоследствии были обнаружены значительные запасы продовольствия, рассредоточенные в подземных убежищах. По горюче-смазочным материалам выход был найден за счет запасов на десантных судах. Пополнение водой разрешалось без особых трудностей.

3. В коротком изложении трудно нарисовать полную картину всей сложности перехода десантного отряда вдоль Курильской гряды с заходом на такие острова: Онекотан, Матуа, Симусиро-то, Котой-то и Уруп-то, на которых были разоружены японские войска и высажены гарнизоны наших войск (за исключением острова Кетой-то, где японцев не было обнаружено).

Приведу некоторые примеры:

24 и 25 августа 1945 года: ввиду шторма транспорта и корабли с десантом не могли выйти в море.

Десант в составе 10 вымпелов при сплошном тумане и несколько ослабевшем шторме только в 21.00. час. 26.08.1945г. подошел к о. Онекотан, где его встретил на СКР капитан 3 ранга Денисов (ныне контр-адмирал) и доложил разведданные по о. Онекотан. Началась высадка на остров с рейда при сильном волнении моря. Чтобы высадившиеся средства не заблудились, транспорт постоянно давал гудки. Силуэты кораблей еле различались до 100 метров.

Чтобы обнаружить возможные подходы, места, допустимые для высадки десанта, приходилось обследовать острова с обходом вокруг них. Особенно трудно было обнаружить удобные места на о. Уруп-то. Визуальное наблюдение исключалось из-за сильного тумана. Высланные катера с офицерами и десантниками для разведки из-за тумана несколько раз теряли ориентировку и возвращались ни с чем.

12.00. 31.08.1945 г. Командующий КОР на своем корабле в бухте Миссими-ваг принял прибывшего под конвоем командира 129 японской бригады, генерал-майора Нихо-Сусуми с группой своего штаба. После краткого опроса ему был отдан приказ о порядке

капитуляции, разоружении солдат бригады, сосредоточении всего вооружения на пристань с последующей его погрузкой на наши транспорты. Генерал Нихо-Сусуми сдал личное огнестрельное оружие, чему последовали и его офицеры. Это был генерал-служака, но, в отличие от взятого нами в плен генерал-лейтенанта Цуцуми Фусаки, был скромным служакой. После сытного обеда и выпитой русской водки генерал попросил разрешения доложить по радиотелефону своему командующему 5 фронтом Японской армии о капитуляции советским войскам. На вопрос, где находится радиосвязь, доложил, что она близко к лесу. По моему приказанию группа офицеров нашего штаба в сопровождении японского офицера и нашей охраны обнаружили эту рацию в деревянной избе вблизи от пристани. Мне не верилось, что передо мною была настоящая русская изба, рубленная из толстых бревен-пластин из лиственницы, покрытая дерном, пол деревянный, окон не было, а вместо них – промасленная бумага, дверь деревянная тяжелая, печи не было, а вместо нее была чугунная печка. Изба 2-3 венцами уже вросла в землю. Размер избы 12 x 8 шагов. На наши вопросы о происхождении избы японцы не могли ответить. Мы на глаз определили, что ей около 100 лет. Подобные избы мы встречали на Сахалине после его освобождения от японцев в 1945 году. Мною было приказано сохранить избу, как музейный экспонат.

К 20.00. 31.08.1945 г. все вооружение 129 пехотной японской бригады, кроме артиллерийских систем, было сосредоточено на берегу, а потом погружено на транспорт. После этого были посажены все пленные японские солдаты и унтер-офицеры на другие транспорта и эвакуированы из района островов. Генерал и старшие офицеры были эвакуированы отдельным транспортом. Всего в ходе десантной операции было взято в плен более 43.000 человек солдат, унтер-офицеров, офицеров и два генерала.

В 22.00. 31.08.1945г. командующий войсками Курильской десантной операции генерал-майор А. Р. Гнечко донес Военному Совету 2 ДВФ и ТОФ о выполнении поставленной задачи: «Все Курильские острова освобождены, на них высажены гарнизоны наших войск и реют советские флаги».

Войскам Курильской десантной операции был отдан боевой приказ: «Боевые действия войск Камчатского оборонительного

района, ПВМБ, 128 смешанной авиадивизии и 60-го погранокруга, участвовавших в Курильской десантной операции закончены».

Подводя итоги, хочется отметить, что Курильская десантная операция осуществлялась на самостоятельном камчатско-тихоокеанском направлении, вне всякого тактического и оперативного взаимодействия с войсками 2 ДВФ и ТОФ. Театр военных действий десантных войск представлял гряду Курильских островов численностью более 20 с общим протяжением более 500 миль. В ходе боев за освобождение Курильских островов Советскому Союзу было возвращено более 15,5 тыс. кв. км отвоеванных территорий.

О прочности, надежности противодесантной обороны островов, хорошей ее маскировке говорит тот факт, что в 1943 и 1944 гг. американская авиация почти ежедневно наносила бомбовые удары по о.о. Шумшу, Парамушир, Онекотан и Матуа. Как стало известно впоследствии, японская оборона не понесла потерь ни в живой силе, ни в технике. Зато почти после каждого полета несколько поврежденных американских самолетов делали вынужденную посадку на Камчатке, где для летного состава был организован специальный лагерь (лагерь интернированных).

Исключительно важным фактором успешного выполнения боевой задачи десантными войсками на протяжении всей операции надо назвать значение и учет режима приливов и отливов, морских течений в проливах, строжайшее выполнение лоции при подходах к островам. Малейшее игнорирование указанных требований моря неизбежно влечет к чрезвычайным происшествиям, в том числе и в мирной обстановке.

И самое главное, это беспримерный подвиг личного состава Курильской десантной операции, содружество с трудящимися Камчатки. Все вместе стало залогом успешного выполнения боевой задачи по освобождению Курильских островов и воссоединение их с землями нашей Родины.

**Гордеева
Ольга Петровна,**
заведующая музеем Боевой славы
Краснознаменного
соединения АПЛ.

ШАГНУВШИЙ В БЕССМЕРТИЕ...

(Подвиг Николая Вилкова)

Имя Николая Вилкова неразрывно связано с историей нашего города, с историей Тихоокеанского флота. Чтобы понять какие люди чаще всего становятся героями, кто готов во имя Родины пожертвовать собой, давайте проследим путь формирования характера нашего героя, шаг за шагом, с самого детства. А помогут нам в этом воспоминания его матери Агриппины Яковлевны, которые сохранились в музее Боевой славы Краснознаменной эскадры.

Родился Николай в декабре 1918 г.* в деревне Ильинское Ивановской области (бывшей Костромской губернии). В 1926 г. семья переехала в г. Наволоки Горьковской области. Жили на берегу Волги. Как вспоминала о сыне Агриппина Яковлевна: *«Коля рос сильным, выносливым мальчиком. О нем все учителя отзывались хорошо, он был скромный, послушный и хорошо учился, хотя отличником не был. Вел себя в школе очень хорошо, я гордилась, что его всегда ставили в пример другим. Любил погонять мяч на пустыре, за школой, зимой бегал на коньках по синему льду замершей реки. А когда подросток, научился управлять шлюпкой.*

Вилкова Агриппина
Яковлевна. 1966 г.

*(в разных источниках разные даты дня рождения: 2, 9 и 18 декабря, в воспоминаниях матери нет даты. Но вероятнее всего - 2 декабря, источник — «Герои Советского Союза: краткий биографический словарь»)

Однажды в непогоду его лодка перевернулась на самой середине Волги, но он не растерялся. Не только сам благополучно добрался до берега, но и товарища спас. С 10 лет Коля воспитывался без отца. Я с мужем разошлась. Платил алименты, но немного. А у меня на руках было еще двое детей – Ольга и Аркадий. Сама трудилась на ткацкой фабрике мотористом, потом шивалкой готового товара. Вечерами подрабатывала в магазине уборщицей...»

Коля закончил семилетку, затем школу ФЗУ. После ее окончания, в 15 лет, стал клеймильщиком тканей на Наволокинском хлопчатобумажном комбинате «Приволжская коммуна». Рабочий день – 6 часов. На работу приходил аккуратно, к пяти часам утра. Только однажды проспал, зачитался до полуночи.

Через год (в 1935 г.) Вилков успешно сдал экзамены на судоводительское отделение Горьковского речного техникума (ныне речное училище им. Кулибина.). *«В Волгу был влюблен Николай с детства, поэтому и решил посвятить себя службе на речном флоте. При поступлении на комбинате ему дали хорошую характеристику. В техникуме Николая приняли в комсомол.*

В первый год учебы он на каникулы приехал домой. Отдохнул неделю и отправился обратно, чтобы поработать на Волге. На заработанные деньги для себя купил шинель, пиджак, брюки, фуражку.

В техникуме Николая считали хорошим спортсменом: увлекался бегом на лыжах, стрельбой, плаванием. Зимой обтирался снегом и обливался холодной водой. В 1939 году Николай с отличием закончил техникум». Слова Агриппины Яковлевны подтверждает выписка из протокола квалификационной комиссии Горьковского речного техникума:

*«политэкономия - отлично,
судовая и речная практика и правила плавания – отлично,
общая и специальная лодка – отлично,
теория устройства и ремонт корабля – отлично,
эксплуатация речного транспорта – отлично,
навигация – отлично,
судовая механика – отлично.*

Гражданину Вилкову Н. А. присвоена специальность техника-судоводителя речного и озерного флотов».

Закончив техникум, Николай решил ехать на Ангару. Хотела мать отговорить его, да где там! *«Волгу я, маманя, люблю. Но ведь эту реку я уже всю исходил. А вот Ангара... Про нее мало что знаю. Там интересно работать будет»*. И он по распределению уехал в Иркутск, на Восточно-Сибирский речной флот, стал там работать старшим (первым) помощником капитана «ХХ МЮД» и «Максим Горький». До призыва на воинскую службу успел проработать одну навигацию.

Снова обратимся к воспоминаниям матери: *«Осенью 1939 года призвали Колю служить на Тихоокеанский флот, и на мой адрес от него пришел почтовый перевод на 1200 рублей. Флотская служба была его давней мечтой»*.

Последнее письмо от Николая я получила 23 июня 1945 года: «Ребята уже поговаривают о доме, но мне еще рано думать об этом и стыдно ехать без наград. Все мои друзья сражались с врагами, а я в боях не участвовал. Если что здесь случится, то приду или с заслугами, или сложу голову. Как тягостно сознавать, что ты еще так мало сделал для разгрома лютого врага. На все мои рапорты, мама, командование отвечает, что я нужен здесь. Хочется внести свою долю в разгром врага...»

Николай прибыл служить на Тихоокеанский флот за полтора года до начала Великой Отечественной войны. Он приехал не безусым пареньком, а человеком сложившимся, обладающим солидными знаниями и опытом практической работы. Он знал уже и Волгу, и особенности судовождения по своенравной сибирячке – Ангаре. Превосходный лыжник и пловец, он был физически развит, закален. И этот, чаще всего гневный, океан пришелся ему по душе. Сыграло свою роль и чувство наследственности: в этом бескрайнем океане когда-то плавал на боевом русском корабле и его отец...

Служил Николай сначала на плавбазе «Саратов», которая входила в состав 41 отдельного

дивизиона подводных лодок в бухте Крашенинникова. Сначала матросом, рулевым, затем старшиной. А перед самым началом войны Вилков получил новое назначение – он стал боцманом плавбазы «Север». Боцманская команда под его руководством приобрела репутацию образцовой. Не оставлял он и занятий спортом – неизменные успехи шлюпочной команды в гонках подкреплял личным первенством в лыжных состязаниях на дистанциях в 10 и 50 км. За годы службы (за 6 лет) Вилков имел 16 поощрений от командования.

Вот что вспоминал друг и сослуживец Вилкова Константин Андреевич Числов на одной из встреч с военнослужащими в Базовом матросском клубе (в районе Рыбачий) в 1971 г.: *«Познакомился я с Николаем Вилковым в 1941 г., когда мы были в учебном подразделении. Находясь вместе с ним в одном коллективе, замечал, как быстро Николай находил общий язык с товарищами, а благодаря исключительной принципиальности и деловитости, по сравнению с другими сверстниками, он казался на несколько лет старше. Дружья понимали это, и каждый совет друга воспринимали, как указание старшего. Наиболее полно стали раскрываться черты характера Вилкова, когда мы прибыли в часть. Здесь Николай ни минуты не проводил зря. Строго соблюдая корабельный распорядок дня, он всецело был поглощен подготовкой себя к войне, которая пылала в это время на западе нашей Родины. Кроме того, Николай был очень хорошо развит физически, он вырабатывал в себе сноровку, умение обращаться с оружием, гранатами в любых условиях, учился ползать по-пластунски как можно скрытнее и быстрее. И вскоре, как мы, его друзья, так и командование убедились, что Вилков в совершенстве владеет искусством сухопутного боя. А это ой, какое нелегкое дело! И если мы, заходя к командиру с рапортом послать нас на фронт, смутно представляли себе, как мы будем бить фрицев, то Николай обо всем этом знал отлично. Вилков не только сам кропотливо занимался над собой, он и нам не давал покоя. Помню, недалеко от нашего корабля стоял другой, - «Охотск». Экипаж его был хорошо сплоченным и опытным. И когда моряки «Охотска» предложили нам соревнование на илюпках, мы растерялись. А Николай спокойно принял вызов и начал готовить команду. Прежде всего, он увеличил нагрузку физзарядки. Кроме утренних тренировок, по разрешению командира ввел и дневные. Одновременно с этим мы сделали новые весла, отлично оборудовали илюпку. Соседи поглядывали на нашу*

«возню» и ухмылялись, мол «напрасные хлопоты». Но, как говорится, хорошо смеется тот, кто смеется последним.

И каково же было ликование наших болельщиков, когда во время состязаний наша шлюпка почти на два корпуса раньше команды «Охотска» пришла к финишу. Николай пожал тогда участникам руки и спокойно сказал: «Вот и победили, а вы сомневались».

Вот таким он был, Николай Вилков – настойчивым, выдержанным, принципиальным, энергичным, инициативным, внутренне дисциплинированным. Поэтому никто из нас не был удивлен, когда во время формирования десанта для высадки на Курильские острова его включили в числе первых.

Не было для нас неожиданностью и то, что Николай совершил подвиг. Ведь к нему он готовился всю свою жизнь. Не щадил себя в мирные дни, а когда настали грозные дни войны, он и тут стал в ряды первых».

В десант желал идти каждый из краснофлотцев, но командование отобрало «лучших из лучших» добровольцев в сводный батальон морской пехоты, входивший в передовой отряд высадки десанта.

18 августа 1945 г. в 4 часа 20 минут десантные суда, на одном из которых был Н. А. Вилков, подошли к участку высадки на о. Шумшу. Первыми бросились в воду бойцы ударного батальона майора Т. А. Почтарева. Несмотря на сильный огонь противника, одна траншея была захвачена практически сходу. Завязался рукопашный бой за вторую позицию. Японские солдаты и офицеры сопротивлялись с яростью обреченных, но наши десантники, захватив и вторую траншею, начали новую атаку вражеских позиций на склонах высоты 171 (это была одна из главных задач захватить сильно укрепленную высоту). Путь преграждали разрывы мин и снарядов, шквал осколков и пуль. Где перебежками, где ползком десантники упорно стремились вперед к вершине и ждали лишь сигнала для последнего броска. И вот он раздался – пронзительный свист и крики «Полундра!». Склоны высоты словно ожили. С криками «Ура!», «За Родину!» солдаты, моряки, пограничники устремились вперед. Особенно яростно сражались моряки. В бескозырках, распахнутых бушлатах, тельняшках, они стали грозой для японцев, и те называли их по немецкому образцу – «черной смертью».

Но вот под губительным огнем вражеского дзота, неся большие потери, залегла рота морской пехоты И. В. Кощя. В этот критический момент незаметно для противника к дзоту приблизился помощник командира 4 взвода, коммунист, старшина 1 статьи Н. А. Вилков. Он забросал амбразуру гранатами. Огонь на несколько минут прекратился, десантники уже сорвались с места и бросились вперед, но внезапно вновь заговорили пулеметы, заставив наступающих залечь. В эту минуту тяжело раненный Вилков, лежавший в нескольких метрах от амбразур, встал во весь свой богатырский рост, что-то крикнул и, гневно потрясая в воздухе правой рукой, левая рука безжизненно висела плетью, пошатываясь, пошел прямо на дзот. Видно, страх и смятение обуяло японского пулеметчика – он промедлил, подпустил к самому дзоту огромную фигуру моряка. А когда нажал на гашетку, было уже поздно, герой своей грудью закрыл амбразуру... После боя, под бушлатом, на груди Николая Вилкова, его боевые товарищи нашли красное полотнище – это был флаг Отчизны, который моряк хотел водрузить на вершине высоты 171. В 26 лет оборвалась жизнь простого русского парня...14 сентября 1945 г. Н. Вилкову было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Таковы истоки подлинного героизма... Кто умер, но не забыт, тот бессмертен. На родине Николая Вилкова его имя носят школа и улица, теплоход на Волге, установлены памятники в городах Наволоки и Горьком, Петропавловске-Камчатском. На Камчатке его именем назван мыс. В Вилючинске (в районе Рыбачем) рядом со зданием Базового матросского клуба (БМК) установлен памятник. Надо сказать, что изначально он находился на другом месте. За памятником, за широкой спиной, воплощенного в камень Вилкова, располагались мирные дома района Рыбачий... В 1973 г., в связи со строительством памятника погибшим подводникам ПЛ К-129, памятник Н. Вилкову был перемещен ближе к БМК, там он находится и сейчас. Нам дана короткая жизнь, но память об отданной за благое дело жизни вечна.

Литература:

1. Акшинский В. Курильский десант. – Петропавловск-Камчатский, 1995.
2. Возьми себе в пример героя. – Владивосток, 1979.
3. Герои Советского Союза: кр. биогр. словарь. Т.1. – М., 1987.
4. Гритченко А., Меерович Е. Подвиг на Курилах. – М, 1975.
5. Королев В. Герои Великого океана. – М., 1967.
6. Пирагис А. Петропавловск-Камчатский. – Петропавловск-Камчатский, 1986.
7. Питерский Н., Чернов Ю. Страницы морской славы. – М., 1971.
8. Разум сердца. – М., 1989.
9. Шопотов К. Страницы морской славы. – М., 1975.

Дивнина

Наталья Валентиновна,

научный сотрудник Камчатского
государственного объединённого музея.

ДОКУМЕНТЫ УЧАСТНИКА КУРИЛЬСКОГО ДЕСАНТА СЕРГЕЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ЮДИНА В ФОНДАХ КАМЧАТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕННОГО МУЗЕЯ

Сергей Константинович Юдин - инструктор политотдела 101-й стрелковой дивизии, майор запаса. Родился 14 января 1917 года в селе Караси Верхне-Уральского района Челябинской области. Отец Юдина рано умер, и в семье осталось пятеро детей. *Старшая сестра Елена окончила учительские курсы и, приехав через год в отпуск, предложила брату: «Хочешь чинить паровозы?» Я замер от изумления. До сих пор на станции я был один раз, и что больше всего меня поразило, это*

паровоз. Его сила, рев гудка, оставили у меня, деревенского мальчишки, неизгладимое впечатление. Паровоз казался мне чем-то сверхъестественным. Не раз детская фантазия возвращала мне его во сне, и тут такой вопрос. Я не мог сидеть ни минуты спокойно, то бегал к друзьям, чтобы рассказать о предстоящем событии, то приставал к сестре с вопросом: «Когда едем?»

Так в 1932 году Сережа Юдин поступил в ФЗУ - фабрично-заводское училище, чем очень гордился, так как считался рабочим (он обучался на слесаря-паровозника, как и мечтал), а, кроме того, имел право на карточку первой категории - «800 граммов хлеба в день, 600 грамм сахара в месяц - жить можно». Ребята учились, жили в общежитии, где по вечерам собирались у печки и рассказывали страшные истории, пели песни. Есть хотелось всегда. Как-то ребята узнали, что на талон «завтрак» в пристанционном буфете дают горячий сладкий кофе. Приклеив к карточке самостоятельно изготовленные талоны, охотники отправились за невиданным лакомством. После того, как было выпито несколько стаканов, администрация обнаружила подлог, но ребята успели убежать. Однажды и сам пятнадцатилетний Сергей подделал талоны, был пойман, но благодаря директору училища дело хода не получило. И после он всегда вспоминал свой поступок с отвращением.

Окончив училище, Юдин был распределен на работу слесарем по ремонту вагонов на станцию Барабинск. Очень трудным и голодным был первый год, потом жизнь стала устроиваться. Сергей активно занимался комсомольской работой, был ударником. А 2 октября 1938 года Сергей Юдин призывается в армию. Эшелон был направлен в Приморье, а потом, на пароходе «Кола», новобранцы попали на Камчатку, пережив страшный шторм в Охотском море. Обо всем этом Юдин рассказывает в биографическом очерке «Фабзайцы», таким прозвищем называли в 30-е годы учащихся ФЗУ.

С 1938 по 1962 год Юдин занимается комсомольской и партийной работой, избирается делегатом дивизионных и городских партконференций. С августа 1939 он комсорг 279 арtpолка, с января 1941 года - комсорг 428-го гаубично-артиллерийского полка, затем был политруком 138-го стрелкового полка, парторгом зенитного дивизиона, а с 1944 года - инструктором политотдела 101-й стрелковой дивизии.

В составе 101-й стрелковой дивизии, - одной из главных сил десанта, Сергей Константинович участвовал в Курильской десантной операции на острове Шумшу в августе 1945 года, получил контузию с частичной потерей слуха, осколочное ранение в руку. В первые годы становления Советской власти на островах жил на Курилах. Юдин - кавалер двух орденов Красной звезды, ордена Отечественной войны II степени, а также тринадцати медалей. После демобилизации и до 1980 года он служил в железнодорожных войсках.

Часть комплекта документов была передана музею самим С. К. Юдиным, который в этот момент, в 1991 году, проживал в городе Львове. Другая часть, касающаяся преимущественно Курильского десанта, была передана в 1999 году. Фонд включает в себя 122 единицы хранения, датированные 1938-1999 годами.

Среди них биография С. К. Юдина, материалы к биографии - удостоверения к наградам, благодарности, грамоты, мандаты. Но, прежде всего, интересны воспоминания Юдина, написанные в форме очерков и коротких рассказов. С. К. Юдин оставил интересные воспоминания о Курильском десанте, о его участниках. Очерк «Батя» - это воспоминания об Алексее Романовиче Гнечко, командующем Камчатским оборонительным районом.

«Полковник Артюшин»- рассказ о командире главных сил десанта, принявшем капитуляцию японцев на острове Матуа, первом коменданте острова Парамушир. «Коммунист, политбоец, воин» - очерк памяти участника десанта майора Рожкова А. С.

Сергей Константинович Юдин хорошо знал участников Курильского десанта Героя Советского Союза, командира отряда захвата майора Петра Ивановича Шутова, Героя Советского Союза старшего лейтенанта Василия Андреевича Кота, составившего боевую клятву десантников отряда. Очерк «Волевой командир» рассказывает о Шутове, командире передового отряда захвата плацдарма на острове Шумшу, прекрасном тактике, прозванном бойцами «полевым майором». За умелые и решительные действия во главе передового отряда десанта, проявленные при этом храбрость и мужество Шутову было присвоено звание Героя Советского Союза. Во время десанта Шутов был дважды ранен. Через много лет Юдин и Шутов встретились в городе Львове, после этой встречи и был написан очерк. Другом-однополчанином Юдина был Василий Семенович Акшинский - парторг 279-го артиллерийского полка, обеспечивавший высадку на остров Шумшу второй батареи, а после войны - член Союза журна-

листов СССР, автор документальной повести «Курильский десант». Многие годы В.С. Акшинский собирал материалы о Курильской десантной операции, чтобы рассказать не просто о ходе сражения, но и о стойкости и мужестве его участников - от командующего Камчатским оборонительным районом А. Р. Гнечко до рядовых матросов.

Остров Шумшу

*Сейчас это даже красиво –
Скалы, прибой, маяк...
А мы наступали с пролива
В промозглый ревуший мрак.*

*Навстречу нам разъяренно
Японцы били в упор
Из дотов железобетонных,
Из скал и расщелин гор.*

*Десантные баржи горели,
От взрывов кипела вода.
Но мы отходить не хотели –
За этим ли шли сюда?*

*И в волны с бортов бросались,
И плыли в кругах огневых.
Где павшие оставались –
Живые мстили за них.*

*Вставала за ротою рота
И с ходу кидалась в бой –
Сквозь шквальный свинец пулеметов,
На вражеских смертников строй.*

*А после нам чудом казалось –
Ведь нашим десантом взята
Вон та, что огнем огрызалась,
Вулкану под стать высота.*

В. Акшинский

Об Акшинском рассказывает очерк Юдина «Парторг полка».

Многие очерки Юдина о десанте и о послевоенной жизни Курильских островов были опубликованы в газетах. Долгие годы С. К. Юдин был одним из авторов военно-патриотической страницы газеты

«Курильский рыбак». Там были опубликованы многие его очерки и статьи. «Три рассказа ветерана» - это воспоминания о подвиге на Шумшу майора Курбатова, благодаря своей находчивости подавившего огонь японской береговой артиллерии, о спасении далеко в море сторожевым кораблем «Киров» солдата-десантника, чью шлюпку унесло в открытый океан, о капитуляции японцев на острове Шумшу. Об Адаме Ефимовиче Павлюченко рассказывает очерк «Начальник Парамушира». Когда зимой 1945-46 года С. К. Юдина попросили подобрать кандидатуру на должность начальника гражданского управления острова - энергичного, знакомого с функциями Советов человека, он вспомнил о Павлюченко, знакомом ему с 1938 года по военному эшелону. В команде с красноармейцем Адамом Павлюченко Юдин вел политические занятия среди товарищей. За год Павлюченко удалось сделать многое: была организована почта, открыт магазин, работала система распределения продуктовых и промтоварных карточек, с помощью политотдельцев были созданы медицинские пункты на Парамушире и Шумшу, где военные врачи оказывали помощь гражданскому населению, начал действовать радиоузел. А после одной из командировок на Сахалин Павлюченко, по просьбам женщин, имеющих маленьких детей, привез на Парамушир первую корову. В 1947 году А.Е. Павлюченко выехал в Сибирь, в 1957 году в числе более 30 тысяч коммунистов был направлен в сельское хозяйство, стал председателем колхоза, был награжден орденом «Знак Почета». Скончался он в 1980 году.

Продолжает тему послевоенной жизни Курильских островов один из самых интересных и богатых фактами очерков Юдина - «На Курилах». Под заголовком «Советские зори на Курилах» эти воспоминания с сокращениями были опубликованы в газете «Курильский рыбак» в 1984 году. Юдин кратко описывает действия частей 101-й стрелковой дивизии в ходе Курильской операции, подробно рассказывает о принятии капитуляции японцев на островах. Штаб дивизии разместился на острове Парамушир, в здании японской постройки, где на бетонном полу лежали камышовые циновки, и не было никакой мебели. Политотдел напряженно работал: оформлялись документы о наградах, рассматривались дела японских военнопленных, работала группа информации, получившая название «Курильский ТАСС», а позднее стала выходить газета «Верный сын Родины». Шла борьба с самогоноварением, принявшем на островах совершенно невероятные формы. Вот что вспоминает Юдин: «Японцы

держали в частях огромное количество «грелок». Это жестяная баночка, емкостью примерно 200 грамм, наполненная белой массой, похожей на вазелин. Будучи зажженной, эта масса горела ровным синеватым пламенем, распространяя тепло. Первые дни после высадки десанта, когда изрядно донимали мелкий морозящий дождь и сырость, этими грелками охотно пользовались бойцы. Помню, растянув плащ-палатку в виде шалаша, я залез под это укрытие, зажег 2-3 грелки и при их мерцающем скудном свете писал донесение. Но позднее нашлись отдельные «умельцы». Выбрав содержимое грелок в котелок, подогрев его, пропускали через тряпку, при этом выделялась мутная жидкость, спирт. Этот способ быстро получил название «жми-дави».

Гарнизон строил дома, казармы. Главным строителем в гарнизоне Касивобара был рядовой Александр Куценко. Первая послевоенная зима выдалась на Курилах необычайно снежной, военнослужащие постоянно боролись со снежными заносами, спускали лавины. Не повезло полку самоходчиков, выбравших для размещения крайне неудачное место. Там наметало многометровые сугробы, в результате чего и самоходные орудия, и все здания, где разместился полк, были полностью укрыты снегом, сверху торчали только кончики труб. Все передвижения батальона проходили под снегом. В дивизии самоходчиков прозвали «снежные люди».

Весной 1946 года на острова стало прибывать гражданское население - прежде всего специалисты рыбного хозяйства. Многие военнослужащие привозили с Камчатки семьи, начали обзаводиться семьями и холостяки. После одной из командировок на материк Сергей Константинович Юдин привез на Парамушир невесту Нину. В Северо-Курильске они зарегистрировали брак, в марте 1947 года в родильном отделении военного госпиталя родился первенец семьи Юдиных - Борис. Воспоминания «На Курилах» заканчиваются на комической ноте - Юдин получил от рыбаков в подарок огромного колючего живого краба, принес домой, *«бросил краба на пол кухни, сказал: «получайте деликатес».* Эффектом был изумлен. С диким визгом наши дамы бросились кто куда. Валентина Титова заскочила на стол, моя супруга оказалась на ящике с мукой. С трудом мне удалось их успокоить, но мясо краба съели с удовольствием».

Какие еще биографические очерки Юдина представлены в фондах музея? Если уже упомянутый очерк «Фабзайцы» рассказывает о жизни Юдина до призыва в армию, то продолжает воспоминания очерк

«Комиссар Новак» - о прибытии Юдина на Камчатку, о жизни, боевой учебе 279 артполка, в котором начал свою службу Юдин, о человеке, оставившем у Юдина самые добрые воспоминания - комиссаре полка Григории Яковлевиче Новаке. Интересно, что сначала Юдин хотел озаглавить свой рассказ «Вот и Камчатка», но перечеркнул это название и написал новое - «Комиссар Новак». Он подробно рассказывает об армейских буднях, получении оружия, прибытии в полк пушек. 122-ти миллиметровые гаубицы выгружали в порту сами красноармейцы.

Авачинская бухта и вулканы поразили Сергея Юдина. Вообще вулканы поразили многих солдат полка - *«хотелось своими глазами посмотреть на кратер, своими руками пощупать лаву»*, и летом 1939 года, когда подъем на Авачу был еще делом новым, связанным с риском, двадцать красноармейцев, получив поддержку комиссара, совершили восхождение. Комсомольцы полка выпускали уникальную «световую газету», используя киноплёнку и черную тушь. Рассказывает Юдин и о праздновании 200-летия Петропавловска - Камчатского. Всю свою жизнь Сергей Константинович бережно хранил фотоснимки города и его памятников, сделанные им во время службы на Камчатке.

Интересен очерк «Политотдельцы». В составе политотдела дивизии вместе с Юдиным служил инструктор по работе среди войск противника Борис Евгеньевич Кремянский, переводчик при капитуляции японцев на острове Шумшу. При этом событии присутствовал и сам Юдин как представитель политотдела, он подробно рассказывает об этом в большом очерке «Капитуляция японцев», опубликованном в газете «Курильский рыбак» к 40-летию освобождения Южного Сахалина и Курильских островов.

«Новый... 1946 год» - это удивительно трогательная и лиричная небольшая статья-воспоминание. *«Каждый человек, - пишет Юдин, - помнит какой-то Новый год в своей жизни особенно. Мне же крепче всего помнится новый 1946 год. Я со своими однополчанами был в Северо-Курильске. Части дивизии после упорных боев приводили себя в порядок. Японские бараки были наскоро переоборудованы под казармы и жилье для семей офицеров, затопились печи, запахло русскими щами, пирогами, паек курильчанам дали хороший. Настроение у всех было отличное, победное! Было сказано в политотделе всем командирам и политработникам: в каждой роте должна быть елка, в каждом взводе торт или пирог, каждый солдат должен получить новогодний подарок»*. С утра 31 декабря погода испортилась, грозно ревел океан,

разгулялась сильнейшая пурга. Но ничто не помешало встрече Нового года на далеком, оторванном от мира стихией, недавно освобожденном острове. *«Наступил вечер, и люди попарно, крепко держась друг за друга, потянулись к Дому офицеров. Приподнимали занавес из брезента, юркали в коридор, оживленно отряхивали снег. Смех, шутки, в зале тепло, обилие света, гремит оркестр и елка... Чудесная, добрая елка, искусно сделанная из лап кедрача. Мы встречаем первый Новый год на Курилах!»* А после боя курантов над островом вспыхнули огни ракет с кораблей, стоящих на якоре.

«Полк в десанте» - воспоминания о действиях 373 стрелкового полка во время Курильской десантной операции. «На боевых позициях», «Часовые неба» - рассказывают о жизни, боевой учебе 726-го отдельного зенитного дивизиона, парторгом которого был Юдин.

В фонде музея хранятся фотографии как самого С. К. Юдина, так и других участников десанта, фотографии послевоенного Северо-Курильска, уникальная фотография восхождения красноармейцев на Авачинский вулкан в июне 1939 года.

В бытность политруком пулеметной роты 138-го стрелкового полка Юдин встретился с комсоргом роты, командиром первого минометного взвода сержантом Николаем Тимофеевичем Поповым. В июне 1943 года их пути разошлись, а встретились они через много лет после войны во Львове, где сдружились уже семьями.

Н. Т. Попову принадлежат воспоминания «Форпост на Лопатке» о 7-м отдельном стрелковом батальоне: 1200 человек в труднейших условиях, живя в землянках, несли свою службу, участвовали в десанте. Часть очерка доработана Юдиным. Высылая музею свои материалы, Сергей Константинович больше всего хотел, чтобы когда-нибудь был опубликован. В 1969 году Николай Попов написал стихотворение «Битвы Курильской герой», посвященное Сергею Константиновичу Юдину, на листе бумаги с машинописным текстом этого стихотворения оставили свои пожелания Юдину его боевые друзья - Герои Советского Союза Петр Шутов и Василий Кот.

А на 60-летие Сергея Константиновича Юдина Попов написал стихотворение «Молодой политрук»:

«Он к нам относился, как друг или брат,
Тепло его сердца бодрило солдат.
Всегда призывал верным Родине быть,
В успехе - не хвастать, в тяготах - не ныть.
...Уж дети-солдаты с фото глядят,

И наш политрук отсчитал шестьдесят.
Так годы промчались.
Но, друг боевой,
Для старых солдат ты всегда молодой!»

Логинова
Вера Владимировна,
главный библиотекарь
Центральной городской библиотеки.

С ЧЕСТЬЮ ВЫПОЛНИЛИ СВОЙ ДОЛГ...

(Вилучинцы в Курильской десантной операции)

Работники Центральной библиотеки уже много лет ведут поисковую работу, желая познать и сохранить славное прошлое родных мест. Одно из направлений – это поиск имен участников Курильской десантной операции – жителей нашего города. В городском военкомате и в Совете ветеранов войны было известно лишь одно имя. Библиотекари изучали архивные документы, газетные статьи прошлых лет, встречались со старожилами, записывали их воспоминания, и список пополнился другими именами.

Известно, что в операции принимал участие 3-й отдельный дивизион подводных лодок, который базировался в Рыбачем. Из личного состава плавбаз «Север» и «Саратов» был сформирован десантный батальон, который первым высадился на остров Шумшу. При штурме высоты 171 старшина 1-й статьи Н. Вилков повторил подвиг А. Матросова, закрыв своим телом амбразуру вражеского дота. В этом же бою подвиг Вилкова повторил и матрос П. Ильичев (Петропавловский гарнизон). Оба они посмертно удостоены звания

Героя Советского Союза. Имя Николая Александровича Вилкова навечно занесено в списки нашего гарнизона.

В сложной и тяжелой обстановке мужество и умелое руководство действиями подчиненных проявил старший лейтенант И. Кощей. Японцы бросили против десантного батальона около двух батальонов пехоты при поддержке 18 танков. Командир взвода И. В.

Один из 18 вражеских танков остался навечно стоять у подножия сопки Н. Вилкова и П. Ильичева.

Фото А.П.Рыжакова.

Кощей, выделив часть воинов для отражения атаки танков, основными силами решительно атаковал японские позиции, преграждавшие путь к вершине высоты. Его поддержали пограничники и пехотинцы. Пробившись сквозь шквал артиллерийского и минометного огня, героидесантники водрузили на гребне высоты красный флаг и вымпел Военно-Морского Флота. Возглавивший этот штурм старший лейтенант И. В. Кощей был награжден орденом Красного Знамени.

Всего в десанте участвовали 158 подводников и моряков береговой базы из Рыбачего. Из них пали смертью героев 21 человек.

Храбро сражались с врагом в составе Курильского десанта наши земляки - жители поселков Старая Тарья, Сельдевая, Рыбачий. Семнадцать вилючинцев, семнадцать разных судеб. Но если приглядеться внимательнее, их биографии очень схожи. Одних еще детьми привезли на Камчатку родители, другие сами по комсомольским путевкам ехали осваивать северный край. Кто-то стал рыбаком, кто-то охотником, а кто-то учителем. Но в их мирную жизнь ворвалась война, и все они (кто раньше, кто позже) стали солдатами, а в августе 1945-го освобождали Курильские острова. Трое – Бархотов Алексей, Зырянов Борис, Шакуров Григорий – героически погибли. Их имена занесены в Книгу Памяти Камчатской области.

Многие шли на фронт добровольцами. Иванов Николай и Колдоркин Александр еще учились в школе, когда началась война. Не раз они ездили в военкомат, просились на фронт, но их не брали. Ждите, говорили, придет еще ваш черед. А они волновались, что повоевать не успеют. Их мобилизовали в ноябре 1944-го, на призывном пункте 17-ти летние мальчишки прибавили себе по одному году. Но на западный фронт не отправили. А у ребят было

одно желание: «Скорее бы на фронт, вот мы бы им показали, где раки зимуют». На деле же, как потом они вспоминали, и одного боя хватило, чтобы на всю жизнь запомнить, какие ужасы стоят за словом война. Но прежде чем был этот бой, они настойчиво учились воевать: изучали миномет, тактику ведения боя этим оружием в разных условиях, освоили саперное дело.

А. Колдоркин

На Дальнем Востоке было неспокойно. Япония устраивала провокации, и от нее все время ждали начала боевых действий. Сто девяносто четыре раза задерживали японцы наши транспорты в море, а «Перекоп» и «Майкоп» просто разбомбили. «Ильмень»

и «Колу» торпедировали. Танкер «Мариуполь» загнали в 1943 году на камни острова Шумшу, погасив навигационные огни. Снять корабль с рифов они не разрешили, а на палубе танкера установили автоматические пушки и крупнокалиберные пулеметы. В октябре 1942 года была торпедирована наша подводная лодка Л-16, совершавшая переход через Тихий и Атлантический океаны в Северное море. Это была не досадная ошибка, которую можно списать на что угодно, а обыкновенная операция необъявленной войны Японии против СССР. Лодка шла в надводном положении с развернутым военно-морским флагом СССР, которого не заметить было трудно.

Ущерб, нанесенный судоходству СССР на Тихом океане за четыре года (1941-1945), составил около 637 миллиардов рублей, причем надо учесть, что народ голодал, каждый рубль шел на оборону, а страна несла потери на необъявленной войне.

Н. Иванов

15 августа 1945 года части Камчатского оборонительного района (КОР) получили приказ о начале немедленной операции по овладению Курильскими островами. 198-й стрелковый полк, где служили Иванов и Колдоркин, подняли по тревоге и отправили в Петропавловский морской порт. Когда они прибыли, там было уже

большое скопление войск. Солдаты с оружием, техникой, боеприпасами грузились на десантные баржи, боевые корабли... Отчалили от причала, вышли на рейд, и только здесь им объявили: идем освобождать Курилы. Николай Гаврилович впоследствии рассказывал: *«К острову подошли рано утром. Был очень сильный туман, тихо. С криком "Ура!" мы начали высадку на берег. Прыгали в воду и вплавь добирались до берега. В течение двух суток продолжался ожесточенный бой. Затем был остров Парамушир. На него высадились без боя. И хотя японцы заявили о капитуляции, отдельные группы солдат, одиночные снайперы оказывали сопротивление, но с ними наши десантники справились быстро».*

Жестокие бои выпали на долю наших солдат на острове Шумшу. За мужество и героизм многие десантники награждены орденами, медалями, благодарностями. 198-й пехотный стрелковый полк получил почетное наименование Курильский. Но не ради наград дрались и проливали кровь солдаты. Просто они с честью выполняли свой воинский долг.

Остров Шумшу, август 1995 года. Похороны неизвестного солдата, погибшего при штурме укреплений Шумшу в 1945 году и найденного только через 50 лет. Протоиерей о. Ярослав Левко и церковный хор. Вокруг стоят ветераны десанта. Фото Александра Нуреева

В 1995 году - в год 50-летия Победы - с группой ветеранов Н. Г. Иванов ездил на остров Шумшу на возложение венков. До сих пор стоит на острове развороченная и брошенная военная техника. До сих пор продолжают находить останки погибших десантников, появились новые захоронения, на каменных плитах выбиты имена тех, кто погиб, выполняя свой воинский долг.

На острове поставлен памятник-обелиск светлой памяти воинов-камчатцев.

Сафонов
Николай Иванович,
 капитан 3 ранга в запасе,
 краевед-любитель.

ДВА ДРУГА, ДВА ГЕРОЯ, ДВЕ СУДЬБЫ...

Начальник Матросского клуба капитан-лейтенант Валерий Приемыхов прикрыл массивную входную дверь и медленно направился к ступенькам, ведущим вниз, к центральной дороге. Офицер в который раз посмотрел на наручные часы. Минутная стрелка приближалась к цифре двенадцать, а часовая – к пяти. «Хотя бы с паромом никакой оказии не случилось, - мелькнула тревожная мысль у Приемыхова, - ведь на воде океанской бухты всякое бывает».

И в этот момент, как бы наперекор сомнению офицера, послышался натужный гул мотора УАЗика. Сделав крутой правый поворот за рубкой памятника «Л-16», машина плавно подкатила к входу клуба и остановилась. Из распахнувшейся дверцы показался крепко сбитый, выше среднего роста, в форме капитана дальнего плавания мужчина. В нем Приемыхов сразу узнал К. Числова. Поздоровались.

- Ну, что, Константин Андреевич, пойдем в зал?

- Думаю воздержаться. Пока у нас есть еще пяток минут, пройду к Николаю, поклонюсь...

К. А. Числов у памятника Н. Вилкову.
 Фото Н.А.Сафонова

Капитан-лейтенант возражать не стал, а только провел взглядом гостя, который снял форменную фуражку и уверенным широким шагом направился к памятнику Герою Советского Союза старшине 1 статьи Николаю Вилкову...

... Военных моряков, желающих послушать рассказ о службе и участии в Курильском десанте на остров Шумшу в 1945 году Николая Вилкова и Константина Числова, оказалось изрядно. Во вместительном помещении почти все места были заняты. Лишь одинокие спинки коричневых кресел кое-где извещали, что они свободны.

Как только Константин Андреевич поднялся на сцену, зал взорвался мощными аплодисментами.

- Ну что вы, товарищи, так...

Когда в помещении установилась тишина, Числов подошел к трибуне и микрофону.

- Товарищи, о своих дружеских и служебных отношениях с Николаем Вилковым в вашем соединении я рассказывал не раз. Возможно, кто-то из присутствующих уже и слушал меня об этом. Но я по вашей настойчивой просьбе, повторяюсь. Прежде несколько слов о жизни Николая до службы на флоте.

К. Числов

Числов перевел дух и продолжил:

- Так вот. После окончания Горьковского речного техникума он весь навигационный период 1939 года проработал на Ангаре старшим помощником капитана вначале грузового, а потом пассажирского пароходов. Флотская профессия Николаю пришлась по душе. Потому к делу он относился весьма скрупулезно и ответственно. За это его хвалили, ставили в пример другим. А когда на Ангаре пришла ранняя зима, Иркутский городской военкомат призвал Вилкова на военную службу. После

нескольких организационных дней небольшая группа сибирских парней оказалась на Тихоокеанском флоте.

- Как сообщал Николай в своих редких письмах домой, - звучал чистый ровный голос гостя, - служба ему очень нравилась. Поэтому и результаты были налицо: не раз побеждал в шлюпочных гонках здесь по бухте Крашенинникова, раньше других моряков ему присвоили очередное воинское звание старшины первой статьи, повысили в должности - перевели со сторожевого корабля на плавбазу подводных лодок «Север» старшим боцманом. Словом, авторитет старательного и настойчивого Вилкова рос не по годам, а прямо-таки по месяцам.

Константин Андреевич взглянул на увеличенный портрет «нестареющего» друга, что находился на задней стенке занавеса, и чуть громче сказал:

- А познакомились мы с Николаем в сорок первом году, буквально перед войной. К этому времени меня только призывали, а он уже служил второй год. Флотское боцманское дело знал превосходно, любое задание выполнял безукоризненно. Этому настойчиво учил и подчиненных. «В службе, - не раз замечал Вилков, - главное дело - последовательность и стремление добиваться большего...». Следуя этому принципу, Николай всегда находился в движении, был прямо напшигован разными предложениями, задумками, идеями, как лучше организовать боцманское заведование в масштабе корабля. И хотя по характеру мы были мало схожи, зато по отношению к службе сблизились. Позже много раз обсуждали различные нестандартные боцманские ситуации, катались на лыжах, занимались спортом, ходили в увольнение в город.

К. Числов вдруг отчетливо вспомнил, как в одно из солнечных весенних воскресений сорок третьего года, они с Николаем неспешно прохаживались по узким улочкам Петропавловска, искренне удивлялись изогнутым каменным безлистным березам и чуть приметной зеленой щетине появляющейся на южных склонах сопки хрупкой травы. А когда на противоположной стороне улицы показалась небольшая часовня с рядом старинных пушек, Вилков тронул друга за локоть:

- Подойдем...

Числов кивнул головой. И военные моряки поднялись по каменным ступенькам к часовне. Здесь, у пушек под крестом они увидели плиту, на которой старательно было выбито: «Памяти убитых при отражении англо - французов 24 августа 1854 года. Мир праху вашему...».

- Да, - прижимая к груди бескозырку, вполголоса проговорил в тот день Николай, - они тоже, наверное, тогда хотели попасть на Черное море, где шла война. Но руководство правильно решило - оставило их здесь. Ведь в военное время вся граница страны должна надежно охраняться, а не только та часть, где идут бои.

Затем друзья-краснофлотцы прошли по извилистой дороге на сопку и оказались на небольшой площадке. Их взору открылась ровная гладь Авачинской бухты. Хотя на дворе по календарю была уже середина весны, величественный, зеркальный океанский залив был взят едва ли не в замкнутое кольцо белоснежных выступов гор. По всей спокойной бухте неподвижно стояли одинокие крохотные корабли. А рядом, на сопке, такие непривычные материковскому взгляду с волнистым стволом еще безлистые, избитые шквальными ветрами и неистовыми дождями, белоствольные каменные березы...

Константин Андреевич почувствовал, как неожиданно у него запершило в горле. Он взял стакан, что стоял рядом с приземистым выпуклым графином, налил воды. Сделал два полных глотка, откашлялся.

- После посещения в городе часовни, - продолжил рассказчик, - не сговариваясь, мы с Николаем снова написали рапорты с просьбой отправить нас на фронт. Но и в этот раз нам отказали. Честно говоря, мы просились в бой не потому, что служба наша была легкой. Отнюдь. Нам хорошо было известно, что за Первым Курильским проливом, в несколько миль от Камчатки, расположен остров Шумшу, где японцы сосредоточили около двадцати тысяч солдат и офицеров, большое количество артиллерии, шестьдесят танков и много еще другого вооружения и военной техники. Вся эта агрессивная мощь создавалась для нападения на наш полуостров. Именно поэтому, занятые японцами Курильские острова, в своей захватнической пропаганде они не раз называли «мечом, направленным в грудь Камчатки». Острием же этого «меча» как раз и был определен остров Шумшу. А поскольку такая напряженная обстановка сложилась здесь, на Востоке страны, то на кораблях готовились к неминуемым боям и днем и ночью. В любую погоду. Да, и вообще, вся наша жизнь тогда строилась по законам военного времени. И даже когда в Москве отстремели залпы салюта Победы, напряжение в воинских частях и на кораблях оставалось без изменений. Окончательно я понял, что и нам придется применять боевое оружие, когда с группой моряков получил

приказ об убытии к союзникам за получением у них десантных кораблей. А когда вернулся из командировки, Вилков сообщил, что он уже не старший боцман плавбазы «Север», а помощник командира взвода передового десантного отряда в роте морской пехоты старшего лейтенанта Ивана Кащя. Я же так и остался боцманом на «пригнанном» десантнике, втайне надеясь на короткую разлуку с другом. Но судьба распорядилась иначе.

Числов переступил с ноги на ногу и, обхватив крепкими руками боковины крышки массивной трибуны, заговорил заметно громче и увесистее:

- Рано утром 18 августа 1945 года, разрезая морось и прибрежный туман, первые десантные корабли тихо подошли к острову Шумшу. Я вместе с подчиненными сразу же начал обеспечивать высадку десанта на берег. Вскоре беззвучный и молчаливый остров будто взорвался от сплошного гула артиллерийской стрельбы и пулеметных очередей. Огненным смерчем ошетилилась малоразличимая земля. Бесперывные султаны воды поднимались рядом с кораблем. В

Одно из орудий до сих пор стоит у подножия высоты 171. Из него японские самураи вели жестокий огонь по подошедшим кораблям с советскими десантниками.
Фото А.П.Рыжакова

Дзот вблизи базы Катаока.
Фото А.П.Рыжакова

один из взрывов была перебита десантная сходня. Моряки начали прыгать в воду прямо с борта. Откатные волны некоторых из них накрывали прямо с головой. Но морские пехотинцы все же выбирались из океанского прибоя и устремлялись к японским траншеям. «А ведь среди них где-то там и Николай», - подумал я тогда сочувственно...

Далее Константин Андреевич из слов очевидцев рассказал, как погиб его друг в бою на склоне высоты 171,0.

...Роте моряков старшего лейтенанта Ивана Кащя была поставлена задача - идти

на штурм господствующей высоты 171,0 острова Шумшу. Около пяти часов отважные воины в кровопролитной схватке с японцами продвигались к заветной вершине. А когда десантники приблизились к открытой площадке, и кое-кто уже подумывал о близкой победе, по морьям вдруг ударили вражеские пулеметы из притихшего двух-амбразурного дота. Рота залегла. Создалась предпосылка срыва атаки. Промедление было смерти подобно. И в это критическое для наступающих время, лавируя между складками местности, к огненным вспышкам пополз старшина 1 статьи Николай Вилков. Следом неотрывно передвигался «ужом» матрос Петр Ильичев.

Старшина 1 статьи
Николай Вилков

Матрос Петр Ильичев

Вот уже менее десяти метров осталось до зловещего дота. Старшина приподнялся на колено и бросил гранату. На какое-то время пулемет смолк. Десантники поднялись в атаку. Но вскоре снова затарахтели пулеметы. Превозмогая боль раненой левой руки, Вилков с трудом бросает вторую гранату. Это же сделал и Ильичев. Однако не успела рота сделать и несколько шагов, как ее снова прижали к земле свистящие пули.

И тут все увидели, как поднялся на ноги Николай Вилков, продвинулся несколько шагов вперед и медленно навалился на левую амбразуру несмолкающего дота. Правую же закрыл своим телом Петр Ильичев.

Громовое «Ура» потрясло склон высоты 171,0. Моряки мощным океанским валом бросились на врага и овладели «неприступной крепостью» острова Шумшу.

- На следующий день, 19 августа, - заговорил после небольшой паузы Числов,- десантные корабли вернулись в Петропавловск. На берегу духовой оркестр торжественно играл марш, а на душе у меня было беспокойно. Тревожная мысль не покидала ни на минуту: как там на острове дела у Николая? Мы хорошо знали, что в это время на Шумшу основной бой уже закончен. Оставались отдельные небольшие очаги сражения. Наши войска уверенно освобождали родную землю. Японским захватчикам не помогли ни самолеты, ни танки, ни бетонные огневые точки, ни километровые траншеи, создаваемые годами.

Вместе с тем надо помнить, что почти каждый метр отвоеванной островной земли стоил чьей-то жизни тихоокеанцев-десантников. Там, к великому сожалению, остановилось и горячее сердце Николая Вилкова.

Спустя несколько лет в честь тридцатилетия освобождения Курил недалеко от места подвига военных моряков был воздвигнут памятник - две белесые бетонные волны поднялись к небу. Здесь же на небольшой металлической табличке выбиты имена похороненных Героев Советского Союза Николая Вилкова и Петра Ильичева.

Гость замолчал. Он обвел взглядом притихший, внимательный зал, чуть отклонился от трибуны.

- А правду у нас говорят, что вы работаете на траулере, который называется «Николай Вилков»? Расскажите, как это произошло.

Константин Андреевич приподнял густые брови на белобрысого матроса в первом ряду и тихо произнес:

- Не врут. А получилось это несколько лет назад. Рыбачил я в то время на однотипном судне. Иду я как-то после очередного рейса по пирсу и вдруг вижу до боли знакомое имя на борту одного из траулеров «Николай Вилков». Вид корабля был, мягко говоря, неважный: запущенный, неопрятный, словом, - необихоженный. Мне стало не по себе. «Николай и в таком виде? Это несправедливо и неестественно», - подумал я тогда, проходя мимо «железного друга». А через несколько дней на совещании у начальника базы тралового флота услышал слова диспетчера: «Отстает пока с планом только СРТР (средний рыболовный траулер рефрижератор) «Николай Вилков». Слова резанули мой слух и тяжелым эхом осели где-то глубоко в груди. «Неправда, - хотелось крикнуть, - Николай никогда

не был последним. Он всегда был впереди. Не в его характере прятаться за спины других, а тем более плестись в хвосте!». Спустя пару минут, глянув на присутствующих капитанов, я поднялся с места и попросил: «Переведите меня на «Вилков». Соратники капитаны и начальники всячески меня отговаривали не делать этого, но я настоял на своем: не мог оставить имя друга опозоренным. И получилось, что через 25 долгих лет мы снова встретились с Николаем. Только теперь я был в качестве капитана, а он - имени на борту сугубо мирного корабля.

Потом Числов сообщил, что после ряда организационных и технических мероприятий рыболовный траулер «Николай Вилков» под его командованием вышел в море ловить рыбу. К счастью, им сразу повезло. Уже на третий день январской путины в трюмы судна было спущено несколько десятков центнеров рыбы. Местный кок это событие не оставил без внимания. Вечером, когда в кают-компании собрались изголодавшиеся промерзшие товарищи, после фирменной вкуснейшей жареной рыбы, он преподнес огромный торт с фигурной надписью: «С первым уловом!». Константин Андреевич не оставил ни одного рыбака без торта.

Позже, конечно, были и серые и черные дни. Но капитан сам мрачнел, а экипаж всегда настраивал на уверенность, при этом повторял хорошо известные всем слова: «Кто хочет, тот добьется, кто ищет, тот всегда найдет!». И, поверившие в свои силы и опыт стойкого командира судна, рыбаки действительно и находили, и добивались все новых успехов.

Ловили же «вилковцы» не только сельдь, но и минтай, лососевые породы рыб, камчатского краба. И, как говаривали, что им чаще других судов «везло». А все потому, что рыбаки, когда надо, трудились неистово, жадно. Да и сам капитан работал, не щадя сил. В море отдыхал не более трех часов подряд. Он и после службы твердо придерживался нестареющего флотского принципа: «Делай, как я!».

- Благодаря такой титанической работе людей, - звучал чуть хриловатый голос капитана дальнего плавания в зале, - экипаж не только перекрыл плановые задания предыдущих двух лет по вылову рыбы, но и выступил в числе инициаторов завершить девятую пятилетку за четыре года. Конечно, были и сомневающиеся. Но мы позже делом доказали, что «вилковцы» слов на ветер не бросают.

- А как насчет звезды Героя, Константин Андреевич? – уловив момент паузы, снова подал голос матрос из первого ряда.

- Было и такое, - улыбнулся Числов и провел широкой ладонью по седеющей шевелюре. Но, поверьте, что я тогда больше порадовался не за себя, а за нас с Николаем двоих. До этого времени при проходе Первого Курильского пролива на душе у меня было беспокойно. Как у должника, четверть века держащего при себе долг другу. А как стало известно о награждении меня Золотой Звездой Героя, состояние мое изменилось. Теперь в очередной рейс проходил мимо могилы боевого собрата с чистой совестью. Потому и был на ходовом мостике при полном параде и, глядя на остров, шепотом сказал: «Знай, друг, что мы с тобой и сегодня в числе передовых».

Константин Андреевич умолк. В просторном зале на какое-то время установилась тишина. Но как только гость поклонился слушателям, раздался гром несмолкаемых аплодисментов...

Подвиг Вилкова. Рисунок неизвестного художника из личного архива Н. Сафонова.

Бессмертие на пулеметах

На белых скалах соль застыла,
Над морем бил поклоны ветер.
А там матросская могила
предстала,

как геройство века.

Еще не падали в закат
сыны России на Курилах,
Еще в ушах гудел набат,
Европа,

как вулкан курилась.

А там, у синей полосы
японские дрожали веки.
Ложилась храбрость на весы –
у самураев дух не весел.

А наш,

прошедший по полям
жестоких мировых сражений,
на скалах этих устоял,
не зная духа поражений.

Но вот над сумрачной землей
Нависли огненные ленты,
и окровавленной зарей
матросы падали на землю.
Он бил на высоте, боясь,
придавленный бетоном дзота –
и ливневый, свинцовый лязг
плясал над краснофлотской ротой.
Курилы вздрогнули от гула,
Курилы шаг людей заметили –
рывок...

и захлебнулись дула,
оставив на земле бессмертие.
...У ног вода.

Над высотой
им бьет поклоны
жесткий ветер.
И солнце вечно над плитой
Могучим обелиском светит.
Но ведь моряк
моря любил –
сегодня мы в морях
морячим
и на дорогах голубых
несем их мужество
горячее.

Владимир Науменков.
«Залп» 31 август 1963 г.

Пешкова
Елена Геннадьевна,
заведующая библиотекой-
филиалом №5.

КУРИЛЬСКИЙ ДЕСАНТ ГЛАЗАМИ ЯПОНСКИХ ИСТОРИКОВ

Для отношений между Японией и Россией, история которых богата самыми разнообразными событиями, характерна резкая контрастность тонов. Благополучные времена сменялись тяжёлыми и трагическими, когда стороны пускали в ход против друг друга оружие. И, наоборот, вместо кризисов неожиданно наступало потепление, и отношения получали новый стимул к развитию. Особенно чётко эта, напоминающая колебания маятника, тенденция прослеживается в период, черту под которым подвела вторая мировая война. 1945 год является, пожалуй, самым трагическим годом за всю историю отношений Японии с Россией и СССР.

В феврале лидеры трёх держав - СССР, США и Великобритании собрались в Ялте и подписали соглашение, определившее картину послевоенного мира. В него был включен и пункт о вступлении Советского Союза в войну против Японии через три месяца после капитуляции Германии, которая тогда уже казалась неизбежной. Естественно, содержание ялтинских договорённостей осталось полнейшим секретом для Японии

5 апреля правительство СССР официально заявило о денонсации пакта о нейтралитете. Согласно статье 3 данного пакта, после объявления одной из сторон о его денонсации он должен был сохранять юридическую силу ещё в течение одного года, т.е. до 13 апреля 1946. В тот же день было сформировано новое правительство во главе с адмиралом К. Судзуки.

26 июля союзники приняли Потсдамскую декларацию с требованием безоговорочной капитуляции Японии. И когда в японских правящих кругах развернулись последние дебаты между «голубями» в лице министра иностранных дел и «ястребами» - военными об условиях капитуляции, группировка советских войск 9 августа начала военные действия против Японии. В заявлении Советского правительства правительству Японии говорилось: *«После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая всё ещё стоит за продолжение войны. Верное своему союзническому долгу, Советское правительство приняло предложение союзников и присоединилось к заявлению союзных держав от 26 июля сего года. Ввиду изложенного Советское правительство заявляет, что с завтрашнего дня, т.е. с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией».*

14 августа 1945 года правительство Японии приняло условия Потсдамской конференции и согласилось на безоговорочную капитуляцию. 17 августа японский император обратился к нации: *«Со времени объявления нами войны Англии и Америке прошло 3 года и 8 месяцев. Всё это время наши доблестные солдаты и моряки не щадили жизни на полях жестоких сражений в бушующем океане. Теперь, когда в войну вступила Россия, дальнейшее продолжение войны с точки зрения внутренней и внешней обстановки в нашей стране могло бы привести к потере основ нашей империи. Поэтому я обратился к Америке, Англии и России с предложением заключить мир».*

Правительство США незамедлительно отдало Верховному Главнокомандующему союзных держав Дугласу Макатуру «Общий приказ № 1» о деталях капитуляции японских вооружённых сил. Сталин, одоблив его в основе, тем не менее, предложил внести в текст следующие изменения: 1) включить в район сдачи японских вооружённых сил советским войскам все Курильские острова, которые согласно решению трёх держав (США, Великобритании и СССР) в Крыму должны были перейти во владение Советского Союза; 2) разделить Хоккайдо линией, идущей от города Румой до города Кусиро и включить северную половину Хоккайдо в зону оккупации СССР. Президент США Гарри Трумэн согласился по вопросу о Курилах, но относительно Хоккайдо

категорически отклонил предложение Сталина. Сталин отдал приказ Главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке Маршалу Александру Василевскому оккупировать Курильскую гряду. Японское командование на Южном Сахалине и Курилах к началу августа имело под ружьём 1 млн. 40 тысяч человек, 2000 самолётов, около 600 орудий, свыше 1200 танков, бригаду смертников-камикадзе. Советские войска превосходили противника в людях в 1,2 раза, в танках и артиллерии - в 4,8 раза, в авиации - в 1,9 раза. Так как японские войска сложили оружие и капитулировали, советские войска без труда продвигались в южную часть Сахалина и на Курильские острова. К 31 августа они завершили оккупацию Курильских островов от Шумшу до острова Уруп. Высадка советских войск на остров Итуруп началась 28 августа, и японский гарнизон, насчитывавший 13 500 солдат и офицеров, капитулировал, не оказав сопротивления. Поскольку советские войска не ожидали столь быстрой капитуляции таких многочисленных войск Японии, принятие их капитуляции потребовало времени и определённых усилий, поэтому высадка на остров Кунашир стала возможной лишь 1 сентября. В тот же день, 1 сентября, они высадились на остров Шикотан, и 4800 японских солдат, дислоцированных на этом острове, сложили оружие. Наиболее яростное сопротивление оказывали камикадзе. Поэтому во всех советских публикациях, в том числе и в «Истории второй мировой войны» и «Военной энциклопедии» стало указываться, что оккупация Курильских островов была завершена 1 сентября. А 2 сентября на линкоре «Миссури» Япония подписала Акт капитуляции союзным державам. Несмотря на это, уже после высадки на три острова - Итуруп Кунашир и Шикотан - Верховный Главнокомандующий Советского Союза принял решение оккупировать и архипелаг Хабомаи, и 2 сентября командующий Северной тихоокеанской флотилией отдал приказ по этому поводу. 3 сентября советские подразделения начали высадку на острова Хабомаи и к 5 сентября завершили оккупацию всех островов.

Приведём хронологию событий тех дней 1945 года:

- 14 августа - принятие Японией условий Потсдамской Конференции.
- 15 августа - Рескрипт Императора Японии об окончании войны.
- 28 августа - высадка на остров Итуруп и его оккупация.
- 1 сентября - высадка на остров Кунашир и его оккупация.

2 сентября - подписание на линкоре «Миссури» Министром иностранных дел Японии Мамору Сигэмицу Акта капитуляции.

2 Сентября - приказ об оккупации островов Хабомаи.

3 сентября - высадка на острова Хабомаи.

5 сентября - оккупация островов Хабомаи.

Даты высадки советских войск на четыре северных острова, написанной на основе советских документов, совпадают с датами, указанными в материалах японской стороны. Военная кампания на Дальнем Востоке длилась 25 дней.

3 сентября 1945 года Сталин в своём известном выступлении по поводу победы над Японией откровенно признался, что он долгие годы искал случай, чтобы взять реванш за поражение в японо-русской войне и обеспечить стране «все выходы в океан». «Япония воспользовалась поражением царской России в войне 1904-1905 г.г. для того, чтобы отхватить от России Южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан», однако «Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу в результате второй мировой войны и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии».

И в 1947-1949 гг. около 17 000 японцев в принудительном порядке Сталин депортировал с четырёх северных островов, не говоря уже о Южном Сахалине. В пункте 9 Потсдамской декларации предусматривалось одно из условий капитуляции Японии: *«Японским вооружённым силам, после того как они будут разоружены, будет разрешено вернуться к своим очагам с возможностью вести мирную и трудовую жизнь»*. Несмотря на это, Сталин послал 600 тысяч японских солдат и других японцев в Сибирь, заключил их в концлагеря и заставил работать на строительстве железных дорог, туннелей и т.п. Около 10% из них, или 62 тысячи японцев, мечтавших возвратиться домой, на родину, так и не вернулись, скончались на чужой земле. Некоторые из них были интернированы в СССР на целых 11 лет - вплоть до 1956г., когда была подписана Совместная декларация Японии и СССР. В сознании японского народа до сих пор болезненно отзываются события этого, без сомнения самого сложного периода в отношениях с СССР.

Самую острую боль вызывают нападение советских войск на Японию вопреки продолжавшему действовать пакту о нейтралитете и интернирование сотен тысяч японцев после окончания войны.

В 1946-1948 г. г. Сталиным были изданы Указы Президиума Верховного Совета СССР, которыми Южный Сахалин и Курильская гряда в одностороннем порядке включались в состав территории СССР. Вначале, 2 февраля 1946 г., была образована Южно-Сахалинская область, состоящая из южной части Сахалина и Курильских островов, с включением ее в состав Хабаровского края РСФСР (Материал 23 «Совместного сборника документов МИД Японии и МИД Российской Федерации»). А затем, 2 января 1947 г. Южно-Сахалинская область была упразднена, ее территория выделена из Хабаровского края и присоединена к Сахалинской области. 25 февраля 1947 г. Сталин внес поправку в Конституцию СССР с тем, чтобы включить Южный Сахалин и Курильские острова, которые он захватил у Японии, в состав территории РСФСР в качестве составной части Сахалинской области.

Таким образом, СССР включил в свою территорию не только земли, которые Россия потеряла в 1905 г. в результате японо-русской войны (южную часть Сахалина), но и земли, которые Россия обменяла на Сахалин по Договору об обмене Сахалина на Курилы (18 Курильских островов), а также территорию Японии, которую она получила по Симодскому договору 1855 г. (четыре северных острова - Итуруп и острова южнее его).

3 сентября 1945 года - окончательная дата Второй Мировой войны, когда настал долгожданный мир для всех народов наших стран.

Список литературы:

1. Кадзухито Того. Японо-русские отношения: прошлое и перспективы. – Токио, 2000.
2. Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. – МИД Российской Федерации. МИД Японии, 2000.
3. Кимура Х. Курильская проблема: История японо-русских переговоров по пограничным вопросам / Пер. с яп. М.С уэдзави. Под ред.

- В.М.Якушина.- Киев: «Юринком», 1996. - 240 с.
4. Кадзухито Того. 50 лет японской дипломатии (1945-1995). – Токио, 2000.
 5. История Второй мировой войны 1939-1945. Т.2. - М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1982.

**Смышляев
Александр Александрович,**
писатель, журналист,
участник поисковой
экспедиции на остров Матуа
в 2005 году.

ТАЙНЫ РУССКИХ КУРИЛ

После экспедиции на остров Матуа - один из центральных островов в Курильской гряде – я понял, каким огромным и интересным материалом теперь обладаю. И захотелось не только сделать фильмы, передачи, но и написать документальную книгу. Руки чесались, и я сел за стол буквально сразу же по прибытию домой. Книга пишется, она будет документальной, но начинается она художественной прозой. Я как бы художественно реконструирую несколько эпизодов Второй мировой войны, происходивших на острове Матуа (Мацува). Но, несмотря на некоторый художественный вымысел (скорее – домысел), события описаны подлинные, как подлинны приведенные имена

Остров Матуа

и названия кораблей – японских и американских. Начинается книга «Дух воинов Матуа» так: *«Вулкан Фуэ грозно попыхивал темно-серым*

дымом. И когда он делал сильный выдох - тряслась земля, и мелкие камешки осыпались со стен окопа под ноги лежащих на бруствере японских солдат. Они боязливо втягивали головы в узенькие плечи и как можно ниже надвигали на глаза каски, чтобы не видеть устрашающих дымных колец над вершиной вулкана. Им и без него хватало страха и лишений на этой грешной островной земле под названием Мацува.

Солдаты только что стали свидетелями жуткой трагедии, разыгравшейся на их глазах в водах мелкого пролива между их островом и небольшим островком Иваки, находящимся в полутора километрах от Мацува. Они видели из своего окопа, вырытого на высокой террасе над проливом, как на выходе в океан показалась из воды рубка подводной лодки, и тотчас же пенный след торпеды понесся к борту японского транспорта, который не так давно попал во время шторма на мелководье и теперь беспомощно стоял в проливе. Сразу же оглушительно забухали береговые орудия, стреляющие прямой наводкой, но снаряды ложились мимо, поднимая высокие столбы воды далеко от лодки, которая вскоре благополучно исчезла. А транспорт тут же разорвало взрывом надвое. Если бы солдаты не видели лодку противника, то могли подумать, что транспорт подбили свои в хаосе огневой атаки. Транспорт начал гореть, а в его трюмах стали рваться снаряды и патроны, которые он привез для островного гарнизона. Вокруг его бортов всё булькало и рвалось. Оставалось только удивляться, как морякам удалось спустить на воду шлюпки. Они быстро гребли, стараясь отойти подальше от смертельно опасного места. Но, похоже, некоторые были ранены, или даже убиты. Они не отплыли и сотни метров, как их транспорт сначала просел, а затем быстро ушел на дно, оставив на поверхности все еще дымящуюся трубу, высокую рубку и радиомачту. Огромные пузыри воздуха оглушительно лопались вокруг рубки, и, казалось, вода над транспортом вскипела.

Солдаты в окопе переглянулись: страшно. Хорошо, что они находятся на твердой земле, хотя и здесь нет гарантии безопасности. Не вулкан взорвется, так налетят американские бомбардировщики, или неприятельский десант пожалуется темной ночью. На войне всюду поджидает опасность, и никогда не знаешь, когда она подкрадется именно к тебе.

Солдаты, охраняющие военнопленных, работающих на слипе и лебедках внизу, у кромки берега, уже бежали к воде, чтобы помочь лодкам с подбитого транспорта благополучно причалить. Сверху было видно, как солдаты держали лодки, бьющиеся о камни на пенистом накате прибоя, как помогали сойти на берег раненым, а затем выносили убитых. Все это было действительно страшно, и

каждый из свидетелей этой сцены мысленно молился, прося у неба заступничества и пощады. Но небо распорядилось по-своему: тут же с запада налетел густой туман и полностью скрыл из вида не только маленький островок Иваки, но и вскипевший пролив между ним и Мацува вместе с рубкой потопленного транспорта, и даже кромку берега. Орудия сразу замолчали, а высланные в океан катера с глубинными бомбами вынуждены были свернуть атаку из-за полного отсутствия видимости. Увы, лодка противника скрылась безнаказанно. И это было очень обидно.

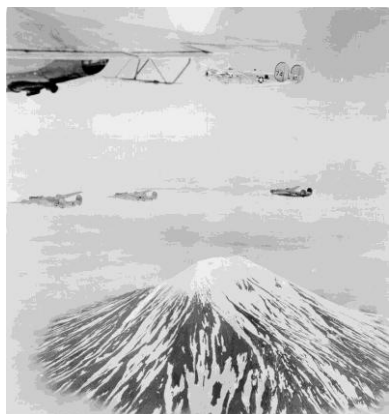

Так трагически закончился один из весенних дней 1944 года для японского императорского гарнизона острова Мацува, расположенного посередине Курильской гряды, вытянувшейся между Камчаткой и Японией.

Обсудив увиденное, солдаты устало замолчали и, привалившись спинами к стенам окопчика и зябко кутаясь в телогрейки, старались побыстрее забыться и немного подремать. А вулкан Фуё, тоже скрывшийся в тумане, продолжал фыркать и легко сотрясать свой маленький остров, на котором лежало его величественное тело, а коническая вершина поднималась над ним на полтора километра. Занятый своим многовековым, грозным делом, Фуё не интересовался людьми, копошащимися на его

склонах. Наверное, он даже и не догадывался не только об их присутствии, но и об их существовании вообще».

До вступления Советского Союза в войну с Японией именно американцы постоянно посылали морские надводные и подводные

Американские бомбардировщики
над Матуа

патрули к Курильским островам, а с лета 1944 года – разведывательные и ударные авиационные группы. Опасаясь бомбардировок и обстрелов с моря, японцы все глубже зарывались в землю, и к лету 1945 года на том же острове Матуа живого места не оставалось от всевозможных оборонительных фортификаций в виде рвов, траншей, окопов, блиндажей, дотов и дзотов, редутов, подземных убежищ и целых галерей. К этому времени остров Матуа, как и многие другие Курильские острова, превратился в настоящую крепость

посреди океана, взять которую было проблематично. И если бы ни капитуляция Японии, объявленная императором Хирохитом 14 августа и заставившая многие японские островные гарнизоны сдаться без боя, неизвестно, сколько времени наши десанты штурмовали бы Курилы, сколько бы пролилось крови с обеих сторон, особенно – со стороны наступавших. Но русским посчастливилось штурмовать только один остров, самый северный на Курилах, - Шумшу, остальные были взяты меньшей кровью, а то и вовсе без нее. В этом ряду – и остров-крепость Матуа. Его гарнизон сложил оружие перед нашими войсками 26 августа 1945 года. С тех пор остров окончательно стал русским, но до настоящего времени он продолжает хранить в себе много японских тайн. Именно их разгадками и занялся Евгений Верещага. До нашего похода туда он организовал две поисковые экспедиции на Матуа. Кроме того, одну экспедицию он совершил на Шумшу. Им и его соратниками было открыто много интересного, что добавляло самим поисковикам научного азарта и заражало их увлечением окружающих. Похоже, заразило оно и меня. И я сразу же запросился у Евгения в их очередную экспедицию на Матуа.

«Это удивительный остров, - продолжал Евгений подливать масла в огонь любопытства, загоревшийся во мне, – на нем до сих пор

живет некий загадочный дух Матуа – дух воинов, их незримого присутствия, от которого порой становится зябко. Идешь по острову и чувствуешь, как этот дух охватывает тебя со всех сторон. Он словно просится наружу, на большую землю, ему хочется, чтобы тайны острова все-таки стали доступны людям. Но отдает он эти тайны медленно, постепенно, ценой наших огромных затрат физических и моральных сил.

Е.Верещага на фоне вулкана Сарычева

Впервые Верещага с соратниками осуществили экспедицию на Матуа в июле 2003 года в составе десяти человек. Тогда было собрано большое количество материала о флоре и фауне, получены некоторые

сведения о геологическом строении острова, влиянии вулкана Сарычева на создание ландшафта Матуа. Найдены многочисленные инженерные объекты японской обороны. Водолазами экспедиции был найден затонувший японский транспорт постройки конца XIX — начала XX веков. Еще до этого поисковики впервые получили сведения, что американская подводная лодка «Херринг» в 1944 году торпедировала два японских транспорта, стоявших на рейде острова Матуа. Но залпом японской береговой батареи подлодка была затоплена. Поэтому они уже тогда предположили, что найденное экспедицией судно является одним из потопленных транспортов. Было определено, что оно лежит на глубине 9 – 11 метров и располагается вдоль фарватера. Предположительно на судне был сильный пожар с последующим взрывом. Корпус судна стальной, клепаный. Машина с паровым котлом. Длина его составляет более 100 м, ширина

более 15 м. Со дна моря подняли уникальные экспонаты, части оборудования и военной техники, стоявшей на вооружении японской армии периода Второй мировой войны. Пароход перевозил боеприпасы и стрелковое оружие.

Вторая экспедиция на Матуа состоялась в том же году в период с 17 сентября до 3 октября. Добирались до острова на теплоходе «Анатолий Крашенинников» и продолжили исследование затопленного японского транспорта. Нашли кормовую часть с хорошо сохранившимся гребным винтом, на котором видны следы ударов лопастей о подводные камни. Это подтверждало версию, что корабль после попадания торпеды пытался выйти на мелководье, где и затонул. Водолазы установили точное расположение погибшего судна, отыскивали трюмы, машинное отделение. В процессе обследования найдены в большом количестве боевые снаряды различного калибра (предположительно для береговой артиллерии). Также одной из основных целей экспедиции являлось проведение мероприятий, направленных на обнаружение возможного места гибели американской подводной лодки «Херринг». Обследование дна с помощью эхолота тогда не дало положительных результатов, но Верещага считает, что это всего лишь дело времени.

Наша 3-я экспедиция, снаряжалась под эгидой туристической компании «Бел-Кам-Тур», возглавляемой Евгением Верещагой. Надо сказать, что в последнее время эта компания сильно продвинулась в оказании туристических услуг на Камчатке и Курильских островах. Она специализируется на организации всех видов туров, имеет эксклюзивное право на туры в знаменитую долину Гейзеров на Камчатке, построила в Паратунке современный гостиничный комплекс, а в таких уникальных природных уголках Камчатки, как Тумрок и Ходутка содержит туристические приюты, где имеются источники термальной воды. Наличие в компании большого парка собственных вертолетов Ми-8 ставит ее на первое место в транспортном обеспечении туристов, да и хозяйственного комплекса полуострова вообще. Одним словом, компания могла себе позволить снарядить еще одну поисковую экспедицию на Курилы.

В состав экспедиции были включены: Евгений Верещага – руководитель; Сергей Перковский – водолаз, по совместительству – старший помощник капитана яхты; Сергей Бакуров – спелеолог; Александр Смышляев – журналист и оператор; Иван Остроухов – капитан яхты «Арктур». В первых числах июня мы уже активно готовились к экспедиции. Выход из Петропавловска-Камчатского был назначен на 7 июня. И мы вышли.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжёлые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира.

И. СТАЛИН.

Обращение тов. И. В. Сталина к народу

Товарищи!

Соотечественники и соотечественницы!

Сегодня, 2 сентября, государственные и военные представители Японии подписали акт безоговорочной капитуляции. Разбитая наголову на морях и на суше и окруженная со всех сторон вооруженными силами Объединенных Наций, Япония признала себя побежденной и сложила оружие.

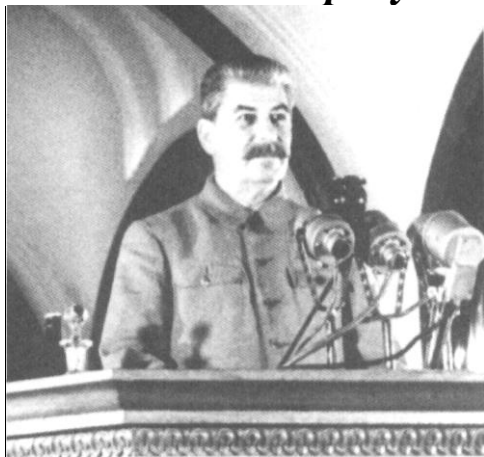
Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны; Германия — на западе и Япония — на востоке. Это они развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели. Очаг мировой агрессии на западе был ликвидирован четыре месяца назад, в результате чего Германия оказалась вынужденной капитулировать. Через четыре месяца после этого был ликвидирован очаг мировой агрессии на востоке, в результате чего Япония, главная союзница Германии, также оказалась вынужденной подписать акт капитуляции.

Это означает, что наступил конец второй мировой войны.

Теперь мы можем сказать, что условия, необходимые для мира во всем мире уже завоеваны.

Следует отметить, что японские захватчики нанесли ущерб не только нашим союзникам — Китаю, Соединенным Штатам Америки, Великобритании. Они нанесли серьезнейший ущерб также и нашей стране. Поэтому у нас есть еще свой особый счет к Японии.

Свою агрессию против нашей страны

Верховный Главнокомандующий
Генералиссимус Советского Союза
И. В. Сталин.

Япония начала еще в 1904 году во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией еще продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны, — напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько русских военных кораблей и создать, тем самым, выгодное положение для своего флота. И она действительно вывела из строя три первоклассных военных корабля России. Характерно, что через 37 лет после этого Япония в точности повторила этот вероломный прием в отношении Соединенных Штатов Америки, когда на в 1941 году напала на военно-мор-

скую базу Соединенных Штатов Америки в Пирл-Харборе и вывела из строя ряд линейных кораблей этого государства. Как известно, в войне с Японией Россия потерпела тогда поражение. Япония же воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан — следовательно, также все выходы к портам советской Камчатки и советской Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь ее Дальний Восток.

Но этим не исчерпываются захватнические действия Японии против нашей страны. В 1918 году, после установления советского строя в нашей стране, Япония, воспользовавшись враждебным тогда отношением к советской стране Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и опираясь на них, — вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабила советский Дальний Восток.

Но и это не все. В 1938 году Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, около Владивостока, с целью окружить Владивосток, а в следующий год Япония повторила свое нападение уже в другом месте, в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать нашу Сибирскую железно-дорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России.

Правда, атаки Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев. Равным образом была успешно ликвидирована японская военная интервенция 1918—22 годов, и японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. Но поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на

нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот, этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции.

Это означает, что южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии.

Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира.

Поздравляю вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы, с великой победой, с успешным окончанием войны, с наступлением мира во всем мире!

Слава вооруженным силам Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Китая и Великобритании, одержавшим победу над Японией!

Слава нашим дальневосточным войскам и тихоокеанскому военно-морскому флоту, отстоявшим честь и достоинство нашей Родины!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

Пусть здравствует и процветает наша Родина!

УКАЗ

Президиума Верховного Совета СССР Об объявлении 3 сентября ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ над Японией

В ознаменование победы над Японией установить, что 3 сентября является днём всенародного торжества — ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ над Японией.

3 сентября считать нерабочим днём.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 2 сентября 1945 г.

От Советского Информбюро *Оперативная сводка за 2 сентября*

На Дальнем Востоке существенных изменений не произошло.

За 1 сентября нашим войскам сдалось в плен 8.000 японских солдат и офицеров и три генерала.

СОВИНФОРМБЮРО.

(Из газеты «Правда» от 3 сентября 1945 года)

На борту линкора «Миссури»

(Из газеты «Правда» от 3 сентября 1945 года)

Медленно рассеивается туман над Токийской бухтой в этот исторический день. Постепенно вырисовываются силуэты многочисленных кораблей союзников, грозно выстроившихся напротив столицы Японии.

Миноносец мчит нас к линкору, на котором должна произойти церемония подписания акта о капитуляции Японии. Этот миноносец — маленький, но лихой корабль. Торпедной атакой он утопил крейсер «Джемсу», две неприятельские подводные лодки, сбил на своем веку 9 японских самолётов. Теперь он везет к своему флагману представителей прессы всех свободолюбивых наций.

Перед нами — один из самых больших военных кораблей мира — «Миссури». Справа и слева от него боевые соратники — американские линкоры «Айова», «Южная Дакота», за ними — лучшие английские линкоры «Георг», «Герцог Йоркский». Дальше на рейде австралийские, голландские, канадские, новозеландские крейсеры, миноносцы. Кораблей всех классов не счесть.

Линкору «Миссури», на котором произойдет подписание акта, недаром выпала такая честь. Во главе эскадры он 24 марта подошел к берегам Японии и обстрелял из своих гигантских орудий район севернее Токио. За этим линкором много других боевых дел. Он заслужил ненависть врагов. 11 апреля его атаковал японский лётчик-«смертник» и, разбившись, нанёс кораблю лишь незначительные повреждения.

К правому борту линкора пришвартовался миноносец «Будконан», на котором прибыл генерал Макартур. Вслед за ним поднимаются на линкор делегация союзных стран и гости. Делегация занимает свои места позади стола. Справа налево — представители Китая, Великобритании, СССР, Австралии, Канады, Франции, Голландии, Новой Зеландии. Гости, свыше 230 корреспондентов, размещаются в носовой части линкора, заполняя капитанский мостик, все орудийные площадки башни.

Заканчивается подготовка к церемонии. Зеленым сукном накрывается небольшой стол, ставятся две чернильницы, промокательная бумага. Затем появляются два стула, один против другого. Устанавливается микрофон. Все делается неторопливо.

По трапу поднимается японская делегация в составе одиннадцати человек, привезенных на катере после подготовки всей церемонии. При общем молчании присутствующих подходят к столу представители японской заносчивой дипломатии и оголтелой военщины. Впереди, весь в черном, глава японской делегации министр иностранных дел Японии Мамору Сигемицу. За ним — толстенький приземистый начальник армейского генерального штаба Японии генерал Умэдзу. С ними — японские дипломатические и военные чины в разношерстных мундирах и костюмах.

Жалкий вид являет вся эта группа!

В течение пяти минут японская делегация стоит под суровыми взглядами всех присутствующих на корабле представителей свободолюбивых наций.

Японцам приходится стоять как раз напротив китайской делегации.

На палубе корабля появляется генерал Макартур.

При общей тишине Макартур обращается с речью к делегатам и гостям.

Закончив свою речь, Макартур скучным жестом предлагает японским делегатам подойти к столу.

Медленно подходит Сигемицу. Неловко выполнив свою тяжёлую обязанность, Сигемицу отходит от стола, ни на кого не глядя. Старательно ставит свою подпись генерал Умэдзу.

Японцы удаляются на свои места.

К разложенным на столе папкам подходит Макартур и приглашает с собой двух американских генералов Уэйзрайта и Персиваля — героев Коррегидора. Только недавно они вырваны из японского плена — несколько дней назад Уэйзрайт был освобожден Красной Армией в Маньчжурии.

После Макарута подписывают акт китайские делегаты.

За китайцами к столу подходит английский адмирал Фрезер.

Треск и шелканье многочисленных фото- и киноаппаратов увеличивается, когда Макартур приглашает к столу советскую делегацию. Она здесь в центре внимания. Присутствующие видят в ней представителей могущественной советской державы, которая, разгромив фашистскую Германию, ускорила затем капитуляцию Японии.

Подписывающего акт по уполномочию Верховного Главнокомандующего советскими вооруженными силами генерал-лейтенанта Деревянко сопровождают генерал-майор авиации Воронов и контр-адмирал Стеценко.

За генералом Деревянко следуют австралийский генерал Блэми, представитель Канады генерал Грейв, французский делегат генерал Леклерк, представители Голландии и Новой Зеландии.

Акт подписан.

Высказав убеждение, что отныне прочный мир установится во всем мире, Макартур с улыбкой заканчивает процедуру и просит делегации, подписавшие акт, проследовать за ним в салон адмирала Нимица на «Миссури».

Некоторое время японские делегаты сто-

ят одни. Затем Сигемицу вручают черную папку с экземпляром подписанного акта. Японцы спускаются вниз по трапу, где их ждет катер.

Над линкором «Миссури» величественным парадом проплывают «Летающие крепости», на бреющем проносятся истребители...

Гости отъезжают с «Миссури» на миноносцах.

Вслед за этим в осуществление акта о капитуляции к Токио и Иокогаме устремляются сотни десантных судов с войсками для оккупации Японских островов.

Ник БОГДАНОВ.
Ив. БОЧАРНИКОВ.

Борт линкора «Миссури»
(Токийская бухта). 2 сентября.
(Спецкоры ТАСС).

Выступление президента США Трумэна в связи с капитуляцией Японии

(Из газеты «Правда» от 3 сентября 1945 года)

ВАШИНГТОН, 2 сентября. (ТАСС). Президент Трумэн выступил по радио с речью в связи с официальным подписанием Японией акта о капитуляции.

«Мысли и надежды всей Америки и всего цивилизованного мира, — сказал Трумэн, — обращены сегодня в линкор «Миссури».

На этом маленьком кусочке американской территории, в Токийской гавани, японцы только что сложили оружие в официальном порядке. Они подписали условия безоговорочной капитуляции. Четыре года тому назад внимание всего цивилизованного мира было с тревогой устремлено к другому кусочку американской территории — Пирл-Харбору. Мощная угроза цивилизации, которая выявилась там, теперь устранена. Путь к Токио оказался длинным и кровавым. Мы не забудем Пирл-Харбор. Японские милитаристы не забудут американский корабль «Миссури». Зло, причиненное японскими милитаристами, никогда не может быть заглажено или забыто. Но они лишены возможности разрушать и убивать. Их армии и то, что осталось от их флота, теперь бессильны.

Все мы, прежде всего, испытываем чувство благодарности к Всемогущему Богу, который поддерживал нас и наших союзников в мрачные дни серьезной опасности, который

вывел нас из состояния слабости, превратил в самую мощную боевую силу в истории и привел нас к победе над силами тирании, стремившимися уничтожить Его цивилизацию».

«Конечно, наши чувства благодарности я глубокой признательности обращены к тем из наших любимых, кто был убит и искалечен в этой ужасной войне. На земле, на море и в воздухе американские мужчины и женщины отдавали свои жизни за наступление дня окончательной победы и сохранение цивилизованного мира. Мы, живущие, обязаны позаботиться, чтобы эта победа была памятником, достойным тех, кто умер ради нее».

«Наши мысли сегодня, — сказал Трумэн, — с миллионами тех мужчин и женщин в наших вооруженных силах и в торговом флоте во всем мире, которых Провидение сохранило невредимыми после стольких лет жертв, лишений и опасностей. Наши мысли с теми мужчинами, женщинами и детьми, которые выдержали тяготы этих лет в тылу в тоске, тревоге и страхе». Президент Трумэн отметил вклад в дело победы, внесенный различными слоями населения США, и продолжал: «Наши мысли обращены к ушедшему мужественному лидеру Франклину Рузвельту — защитнику демократии, создателю всеобщего мира и сотрудничества. Наши мысли обращаются к доблестным союзникам

в этой войне».

«Это победа не только одного оружия,— сказал далее президент Труман.— Это победа свободы над тиранией. Из наших военных заводов выходили танки и самолеты, которые нанесли удар в самое сердце противника; с наших верфей выходили корабли, которые по всем океанам мира доставляли наше оружие и снабжение; наши фермы давали продовольствие и сырье для наших армий и флота и для наших союзников во всех уголках земного шара; на-ши шахты и заводы давали сырье и продукцию для изготовления снаряжения чтобы преодо-леть наших врагов. Все это было возможно благодаря воле и духу решимости свободного народа, умеющего ценить свободу и знающего, что любая цена не будет высокой для ее сохранения. Именно этот дух свободы обеспечил нам наши вооруженные силы и сделал наших солдат непобедимыми в бою. Мы знаем теперь, что дух свободы, свобода личности и личное достоинство человека представляют собой самые мощные, непоколебимые и прочные силы во всем мире.

В этот день победы над Японией мы преисполняемся еще большей верой и гордостью за наш образ жизни. У нас был день радости по поводу этой победы. У нас был день молитвы. А теперь этот день победы над Японией мы посвятим принципам, которые превратили нас в сильнейшую страну на земле и которые мы так настойчиво стремились сохранить в этой войне. Эти принципы дают веру и надежду, которые помогают людям усовершенствовать себя и свою судьбу. Свобода не делает всех людей совершенными и еще не

обеспечивает общества. Однако она обеспечивает более устойчивый прогресс, счастье и нравственность для большего числа людей, чем любая другая государственная философия в истории. Этот день вновь показал, что она создает величайшую силу и величайшую мощь, когда-либо достигнутую человеком. Мы знаем, что перед нами еще стоят трудные проблемы мира. Свободный народ со свободными союзниками, способные создать атомную бомбу, способны также использовать эти знания, энергию и решимость для преодоления всех предстоящих трудностей. Вместе с радостью победа всегда приносит бремя ответственности. Однако мы встречаем будущее и все его опасности с великой уверенностью и надеждой. Америка может обеспечить себе будущее, гарантирующее безопасность и занятость. Вместе с Объединенными нациями она может создать всеобщий мир, основанный на справедливости, честности и терпимости.

Как президент Соединенных Штатов, я объявляю воскресенье 2 сентября 1945 года днем победы над Японией — днем официальной капитуляции Японии. Он не является еще днем официального объявления окончания войны или прекращения военных действий. Но это — день, который мы, американцы, всегда будем вспоминать как день возмездия — как мы помним другой день, день позора. От этого дня мы движемся вперед. Мы идем к новому лучшему миру, в котором будет обеспечен мир, международная добрая воля и сотрудничество. Помощь Бога привела нас к этому дню победы. С Его помощью мы достигнем мира и процветания для нас самих и для всего мира в предстоящие годы».

Безумной агрессии положен конец

Наряду с 9 мая дата 2 сентября 1945 года останется всегда памятной в истории. Из выступления товарища Сталина по радио Советский Союз узнал о подписании капитуляции Японией. После блистательной победы над германским фашизмом окончательно разгромлен японский империализм. Советский Союз вместе с Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Китаем положил конец безумной агрессии на Востоке. Война на земном шаре прекращена, человечество, наконец, освободилось от страшной угрозы со стороны разбойников, задававших целью поработить мир.

В радостный день окончания второй мировой войны мы, советские люди, с безграничной благодарностью славим величие подвигов Красной Армии, мудрость и дальновидность ее вождя — Генералиссимуса Советского Союза Иосифа Виссарионовича Сталина.

Академик С. И. ВАВИЛОВ.
Президент Академии наук СССР.

С именем Сталина

С величайшей радостью весь советский парод выслушал историческое обращение своего вождя Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина,

Заветная цель советского народа — мирное творчество, изменение и преобразование природы, подчинение ее материальным и духовным потребностям человека. Победа над гитлеровской Германией к японским империализмом позволит нам сейчас все силы отдать осуществлению этой великой цели. А победой мы обязаны, прежде всего, гению нашего родного Иосифа Виссарионовича Сталина.

Красная Армия и войска наших союзников сокрушили кровавые планы фашистских агрессоров против свободлюбивых народов. Наступил конец второй мировой войны, наступил всеобщий мир.

Советский народ в упорном труде, под мудрым водительством великого Сталина, быстро залечит раны, нанесенные войной. С именем Сталина на устах и в сердце он уверенно и твердо идет вперед, возвеличивая славу, усиливая могущество своей Родины.

Народ-богатырь

Вся советская страда с непередаваемым волнением и радостью слушала по радио незабываемые исторические слова своего Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Сталина об окончании войны.

По всей земле — на море и на суше —
Настал покой, настала тишина.
Повержен враг. Пожар войны потушен.
Великая задача решена.

Мы ждали этого дня долгие и тяжкие годы. Во имя его мы не щадили ни сил, ни средств, не боялись никаких лишений и невзгод. Во имя его мы перевели всё, что было в человеческих силах. Мы выдержали, выстояли. Гений Сталина привел нас к полной и окончательной победе над врагом.

Война окончена,
Советский народ — народ-герой, народ-богатырь — торжествует сегодня свою победу. И он больше, чем кто бы то ни был, имеет на это право, ибо мужество его безгранично, подвиги его безмерны —

Нигде такой не сыщется преграды,
Которую бы он не сокрушил.
И в целом свете нет такой награды,
Которую бы он не заслужил.

Честь ему и слава — нашему великому
могучему многомиллионному советскому
народу!

Честь и слава нашей богатырской Красной
Армии!

Честь и слава нашему учителю и полководцу
Генералиссимусу Сталину!

М. ИСАКОВСКИЙ.

Слава советскому народу!

Товарищ Сталин возвестил советскому народу о полной победе над Японией. Великий вождь, вдохновитель и организатор победы, поздравил всех нас с успешным окончанием второй мировой войны. Долгожданный мир наступил. Какие широкие просторы открыты для советской культуры! Мы, русские актёры, все свои силы отдадим служению нашему великому, свободному, могучему народу. Мы должны прославить душу нашего народа — строителя светлого человеческого счастья и героя-победителя в величайшей войне, какой ещё не знал мир.

Содержание:

Конышева Н. А. Камчатка в годы Великой Отечественной войны	3
Красильников А. М. О войне, о товарищах, о себе... ..	19
Крючков В. А.. Вопросы военно-политического обеспечения подготовки СССР к войне с милитаристской Японией.....	21
Сукало О. А. Курильская десантная операция в воспоминаниях участников	27
Гордеева О. П. Шагнувший в бессмертие... (Подвиг Николая Вилкова)	37
Дивнина Н. В. Документы участника Курильского десанта С. К. Юдина в фондах КГОМ	43
Логинова В. В. С честью выполнили свой воинский долг... (Вилючинцы в Курильской десантной операции)	51
Сафонов Н. И. Два друга, два героя, две судьбы... ..	55
Пешкова Е.Г. Курильская проблема глазами Японии	65
Смышляев А.А. Тайны русских Курил	70
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Обращение тов. И. В.Сталина к народу (Из газеты «Правда» за 3 сентября 1945 года)	77
Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении 3 сентября ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ над Японией» (Из газеты «Правда» за 3 сентября 1945 года)	79
От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 2 сентября (Из газеты «Правда» за 3 сентября 1945 года)	79
Богданов Н., Бочарников И. На борту линкора «Миссури» (Из газеты «Правда» за 3 сентября 1945 года)	80
Выступление президента США Трумэна в связи с капитуляцией Японии (Из газеты «Правда» за 3 сентября 1945 года)	81
Вавилов С. И. Безумной агрессии положен конец (Из газеты «Правда» за 3	

сентября 1945 года)	83
Лысенко Т. Д. С именем Сталина (Из газеты «Правда» за 3 сентября 1945 года)	83
Исаковский М. Народ – богатырь (Из газеты «Правда» за 3 сентября 1945 года)	83
Качалов В. Слава советскому народу! (Из газеты «Правда» за 3 сентября 1945 года)	83